№ 3. Суббота, 13-го іюля 1913 г. Цѣна 2 коп.

ЖИВАЯ ЖИЗНЬ

Выходитъ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ.

Подписная цѣна: на годъ—3 р. 50 к., на 1/2 года—2 р., на 3 мѣс.—1 р., на 1 мѣс.—40 к. За границу на годъ—9 р. 50 к., на 1/2 года—5 р., на 3 мѣс.—2 р. 50 к., на 1 мѣс.—90 коп. За перемѣну адреса—20 коп.

Цѣна объявленій: впереди текста—70 коп., позади текста—40 коп. за строку нонпарели.
Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Лиговка, 86 кв. 17.
Контора открыта отъ 1 до 7 час. веч. ежедневно, кромѣ воскресеній.

Къ свѣдѣнію авторовъ: Присылаемыя для напечатанія рукописи должны быть написаны на одной сторонѣ листа. Редакція вправѣ ихъ измѣнить и сокращать. Непринятыя рукописи уничтожаются и по поводу ихъ ни въ какую переписку съ авторами редакція входить не можетъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„ЖИВАЯ ЖИЗНЬ"

Подписная плата съ 11 іюля до 1 сентября—70 коп. Съ 1-го августа на 1 мѣс.—40 коп., на 3 мѣс.—1 р., на 5 мѣс.—1 р. 80 коп.
Адресъ редакціи и конторы газеты: Петербургъ, Лиговка, 86, кв. 17.

Контора газеты „ЛУЧЪ" доводитъ до свѣдѣнія подписчиковъ, что постановленіемъ Спб. Суд. Палаты газета пріостановлена. Подписчики, желающіе получить причитающуюся имъ часть подписной платы, благоволятъ письменно заявить объ этомъ въ Контору газеты (Спб., Чубаровъ пер., д. 1, кв. 18), приславъ вмѣстѣ съ заявленіемъ квитанцію или почтовую росписку въ уплатѣ денегъ. Тѣ же подписчики, которые таковаго заявленія не сдѣлаютъ, будутъ удовлетворены высылкой имъ другой газеты по усмотрѣнію редакціи „Луча".

НА ПОПРАВКУ.

Дан....бергъ—врачъ ветеранъ,
На столѣ всегда **„ОСМАНЪ"**
10 ш. 10 к., 20 к. и 30 к.
Тридцать лѣтъ онъ воды знаетъ,
Мнѣ отлично помогаетъ!!
Грязь и воды чудеса,
Восхваляю небеса!!
Ни своихъ теперь нагахъ
„КРЕМЪ" курю врагамъ на страхъ!
1/4 ф. 46 к.
Предъ борьбою съ синдикатомъ
Мимо Васъ пройду парадомъ!!
Возглавляютъ **„ТАРЫ-БАРЫ"**,
20 шт. 5 к.
А за ними всѣ товары:
„ДЕССЕРТЪ" *шучей,* вслѣдъ **„КАИРЪ"**
10 ш. 6 к. **10 ш. 6 к.**
Что дивитъ собою міръ!!.
Кавалерія спѣшитъ,
Это **„БАБОЧКА"** летитъ! **20 ш. 5 к.**
Тутъ **„ЦЫГАНКИ"** милліоны,

носцы! Но именно поэтому она съ величайшей охотой поставляетъ любому «врагу отечества» орудія, которыя завтра понесутъ смерть сынамъ этого «отечества»; именно поэтому она охотно открываетъ «отдѣленія» въ любой странѣ: у насъ въ Россіи, гдѣ орудуютъ нѣмецкія, англійскія, французскія и иныя фирмы, за примѣрами недалеко ходить!

Вотъ почему именно для рабочихъ-металлистовъ международное объединеніе пріобрѣтаетъ особенно важное значеніе. Вотъ почему къ ихъ предстоящему съѣзду будутъ прикованы глаза рабочихъ всего міра. И вотъ почему вполнѣ понятенъ и тотъ интересъ, который проявляютъ къ съѣзду русскіе рабочіе.

„Охрана труда".

Бьетъ пьяный мужикъ свою жену смертнымъ боемъ, а когда сосѣди пытаются вступиться за нее, то получаютъ отвѣтъ: «Да я для ея же пользы дѣлаю, уму-разуму учу!»

Санитарное состояніе промышленныхъ заведеній и профессіональные союзы.

Вчера наша газета говорила о новомъ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ и градоначальникамъ, въ которомъ разъясняется указанный въ законѣ порядокъ наблюденія за санитарнымъ состояніемъ промышленныхъ заведеній и жилыхъ помѣщеній для рабочихъ. Намъ неизвѣстно, чѣмъ именно вызванъ этотъ циркуляръ, ничего новаго въ себѣ не заключающій, а повторяющій лишь давно всѣмъ извѣстныя постановленія по этому поводу нашего законодательства. Циркуляръ даже не содержитъ въ себѣ предписанія мѣстнымъ административнымъ властямъ болѣе дѣятельнаго наблюденія за тѣми немногими и чрезвычайно неполными обязательными постановленіями, которыя были изданы органами общественнаго управленія (думами и земствами) и мѣстными присутствіями по фабричнымъ

Сегодня:

Стачки въ Спб. и провинціи.
Открытое письмо лесснеровцевъ.
Дѣло Бейлиса назначено къ слушанію въ концѣ сентября.
Ведется слѣдствіе о сходкѣ съ участіемъ депутата с.-д. Бурьянова
Балканская война.
Китайская революція,
Фельетонъ: П. Б. Аксельродъ—«Прежде и теперь» (о русскомъ рабочемъ движеніи).

выполненіемъ этихъ постановленій возложено на фабричную и горную инспекцію. Кромѣ того, городскія общественныя управленія и земства также имѣютъ право надзора и изданія обязательныхъ постановленій, чины фабричной и горной ин-

Прежде и теперь.

(О русскомъ рабочемъ движенiи).

I.

Что представляла собою русская соцiалъ-демократiя 15 лѣтъ тому назадъ, когда она, вмѣстѣ съ бундомъ, впервые офицiально конституировалась въ партiю или, точнѣе, провозгласила себя таковой? И что представляло собою въ то время наше рабочее движенiе?

Всѣмъ извѣстно, что въ то время русская соцiалъ-демократiя, въ лицѣ своихъ руководящихъ группъ и даже огромнаго большинства рядовыхъ дѣятелей, представляла собою въ 90-хъ год. революцiонную партiю радикальной интеллигенцiи. Рабочiе же, даже наиболѣе передовые, наиболѣе сознательные, въ своемъ подавляющемъ большинствѣ, составляли не ядро, а периферiю партiи, играли роль не столько ея субъекта, сколько объекта; они были предметомъ воздѣйствiя и опеканiя со стороны настоящихъ, полноправныхъ гражданъ партiи, которыми были, если не исключительно, то почти исключительно одни только интеллигенты. Рабочiе являлись по отношенiю къ нимъ послушными, признательными учениками и помощниками, руководимыми и опекаемыми ими.

Эта подчиненная роль даже передовыхъ рабочихъ въ русской соцiалъ-демократiи обусловлена была, кромѣ общихъ причинъ, связанныхъ со старымъ режимомъ, низкимъ уровнемъ умственнаго и политическаго развитiя нашего пролетарiата въ дореволюцiонной Россiи. Въ общемъ и цѣломъ онъ стоялъ на томъ же приблизительно, уровнѣ развитiя, на какомъ стоялъ англiйскiй пролетарiатъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣковъ. Какъ въ Англiи 100—150 лѣтъ тому назадъ, наше массовое рабочее движенiе отличалось въ 90-хъ годахъ стихiйнымъ характеромъ; оно проявлялось, главнымъ образомъ, въ стихiйныхъ взрывахъ недовольства и въ примитивныхъ протестахъ рабочихъ массъ противъ невыносимаго гнета и произвола ихъ непосредственныхъ эксплоататоровъ.

Въ одномъ отношенiи нашъ пролетарiатъ стоялъ еще 15 лѣтъ тому назадъ даже ниже англiйскаго въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣковъ. Англiйскiе рабочiе уже тогда имѣли въ своей средѣ самостоятельныхъ писателей, пропагандистовъ и организаторовъ, игравшихъ видную роль въ демократическомъ и революцiонномъ движенiи страны. А у насъ, хотя и имѣлся уже на лицо въ разсматриваемый моментъ малочисленный слой революцiонно-сознательныхъ рабочихъ, но они отличались отъ остальной рабочей массы, не столько умственной и политической самостоятельностью, сколько большей воспрiимчивостью къ идейному влiянiю интеллигенцiи и готовностью содѣйствовать прiобрѣтенiю партiей популярности въ рабочемъ классѣ.

Широкiя массы рабочихъ или совсѣмъ ничего не слыхали и не знали о партiи, или же имѣли о ней самое смутное представленiе, какъ о благорасположенной и покровительствующей имъ высшей силѣ, къ которой онѣ относились, какъ къ таинственному, своего рода миѳическому существу. Но и большинство сознательныхъ, соцiалъ-демократическихъ, рабочихъ смотрѣли на нашу партiю снизу вверхъ и относились къ ней, не какъ къ своей собственной политической организацiи, а какъ къ посторонней, высоко надъ нимъ стоящей силѣ, какъ къ организацiи революцiонеровъ изъ чуждой имъ общественной среды, къ которымъ они были преисполнены чувства благоговѣнiя и признательности. Въ этой организацiи они играли роль плебеевъ по отношенiю къ правящему классу—къ интеллигенцiи, руководившей ими, опекавшей и пользовавшейся ими, какъ посредниками и помощниками для воздѣйствiя, путемъ листковъ, воззванiй и т. д. на болѣе широкiе слои рабочихъ. При этомъ въ нихъ—за рѣдкими исключенiями, не проявлялось даже сознанiе своего неполноправнаго положенiя въ партiи и сколько нибудь активнаго стремленiя стать ея полноправными гражданами и хозяевами.

Я подчеркиваю эту подчиненную роль нашихъ передовыхъ рабочихъ въ русской соцiалъ-демократiи 15 лѣтъ назадъ не затѣмъ, конечно, чтобы набросить какую-нибудь тѣнь на субъективныя намѣренiя и настроенiе нашей соцiалъ-демократической интеллигенцiи по отношенiю къ тѣмъ элементамъ пролетарiата, надъ которыми ей удалось прiобрѣсть непосредственное влiянiе. Только поверхностные люди или заправскiе демагоги способны были бы приписать злой волѣ соцiалъ-демократической интеллигенцiи, этого идеологическаго слоя, столь самоотверженно служившаго дѣлу политическаго просвѣщенiя нашего пролетарiата и отдавшаго всѣ свои силы его освободительному движенiю, только демагоги или очень поверхностные люди, говорю я, способны приписать злой волѣ этой интеллигенцiи то, что было необходимымъ слѣдствiемъ общихъ условiй существованiя и развитiя пролетарiата и соцiалъ-демократiи въ дореволюцiонной Россiи.

Я остановился на характеристикѣ относительной роли интеллигенцiи и рабочихъ въ 90-хъ годахъ въ нашей партiи прежде всего потому, что въ этомъ отношенiи въ послѣдней произошла огромная перемѣна. Эта перемѣна стоитъ въ неразрывной связи съ глубокими измѣненiями, происшедшими въ соцiально-политической и культурной атмосферѣ, окружавшей русскую соцiалъ-демократiю и обусловливавшей въ дореволюцiонную эпоху умственную, политическую и организацiонную безпомощность даже передовыхъ рабочихъ и ихъ полную зависимость отъ радикальной интеллигенцiи.

Не объ упрекахъ или обвиненiяхъ по адресу соцiалъ-демократической интеллигенцiи идетъ у меня рѣчь, а объ объективномъ фактѣ, обусловленномъ объективными причинами, опредѣлившими, какъ содержанiе и характеръ исторической работы партiи въ дореволюцiонный перiодъ формированiя ея, такъ и роль сознательныхъ рабочихъ въ ней въ этотъ перiодъ.

Монополiя интеллигенцiи въ дѣлѣ руководства и управленiя партiей нашла для себя наиболѣе обобщенное и яркое выраженiе въ томъ фактѣ, что выработка и обсужденiе партiйной программы и постройка организацiоннаго зданiя, выработка тактики, директивъ и лозунговъ сосредоточены были исключительно въ рукахъ интеллигенцiи, являлись дѣломъ, въ которомъ рабочiе не принимали никакого участiя. Въ тѣсной связи съ этимъ фактомъ, какъ слѣдствiе однѣхъ и тѣхъ же причинъ и какъ непосредственное проявленiе примитивнаго уровня развитiя нашего рабочаго движенiя, стоялъ и тотъ фактъ, что рабочiе оставались безучастными, пассивными зрителями борьбы разныхъ мнѣнiй и теченiй въ партiи.

Характерныя черты исходнаго момента истекшаго пятнадцатилѣтiя—полное безраздѣльное господство интеллигенцiи въ

партiи, по
по отноше
ческихъ
характеръ
движенiя—
образованi
ограничив
исключите
ничуть не
вая наиб
рабочихъ,
номисты»
штенiанцы
мократы—
всѣ эти
пировки
ченiемъ р
группой
отчасти)
всякаго у
Напомн
группы «
отнюдь
отрицате
ской бор
возставал
номистов
соцiально
ктовавше
рабочихъ
данной м
ную сис
тельность
но долга
вали нес
тогдашни
вообще
нашихъ
скаемъ
агитацiи
данный
тамъ, гдѣ
программ
говъ» тр
условiями
дальше.
нiя парт
ческихъ
принятiя
тактики,
осуществл
шенiе к
тактикѣ
ное сплоч
существо
смыслъ.
Credo, пр

...еновъ итоговымъ соо- завода. Предъ началомъ собранія рабочіе

значительная. Медицинская помощь совер-

по жалобамъ горнорабочихъ и другой для

, этого идеологическаго
тверженно служившаго
просвѣщенія нашего
авшаго всѣ свои силы
му движенію, только
поверхностные люди,
приписать злой волѣ
то, что было необхо-
общихъ условій суще-
ія пролетаріата и со-
въ дореволюціонной

характеристикѣ отно-
ллигенціи и рабочихъ
нашей партіи прежде
этомъ отношеніи въ
огромная перемѣна.
въ неразрывной свя-
ѣненіями, происшед-
олитической и куль-
окружавшей русскую
и обусловливавшей
эпоху умственную,
ганизаціонную безпо-
овыхъ рабочихъ и
сть отъ радикальной

или обвиненіяхъ по
ратической интелли-
рѣчь, а объ объек-
овленномъ объектив-
предѣлившими, какъ
ъ исторической ра-
олюціонный періодъ
и роль сознатель-
й въ этотъ періодъ.
генціи въ дѣлѣ ру-
ія партіей нашла
бобщенное и яркое
ктѣ, что выработка
ной программы и
наго зданія, выра-
ктивъ и лозунговъ
исключительно въ
являлись дѣломъ,
не принимали ни-
ной связи съ этимъ
іе однѣхъ и тѣхъ
епосредственное про-
уровня развитія
женія, стоялъ и
е оставались безу-
зрителями борьбы
ній въ партіи.
исходнаго момента
ятія—полное без-
интеллигенціи въ

партіи, подчиненное положеніе въ ней и по отношенію къ ней соціалъ-демократическихъ рабочихъ и чисто стихійный характеръ нашего массового рабочаго движенія—отразилась и въ томъ, что образованіе теченій и фракцій въ ней ограничивалось исключительно или почти исключительно кругомъ интеллигенціи, ничуть не затрагивая или едва затрагивая наиболѣе развитыхъ представителей рабочихъ, примыкавшихъ къ партіи. «Экономисты» и «группа освоб. труда», бернштеніанцы и «ортодоксы», соціалъ-демократы—революціонеры и оппортунисты—всѣ эти кружковыя и фракціонныя группировки конца 90-хъ годовъ (за исключеніемъ развѣ борьбы «экономистовъ» съ группой «освоб. труда», да и то только отчасти) происходили за спиной, помимо всякаго участія передовыхъ рабочихъ.

Напомню мимоходомъ, что разногласія группы «освоб. труда» съ «экономистами» отнюдь не имѣли своимъ источникомъ отрицательнаго отношенія къ экономической борьбѣ въ тѣсномъ смыслѣ. Группа возставала только противъ тенденціи «экономистовъ» возвести частные пріемы соціально-политической педагогики, диктовавшейся низкимъ уровнемъ развитія рабочихъ на данной фабрикѣ или въ данной мѣстности, въ общую, обязательную систему, исчерпывавшую всю дѣятельность партій въ теченіе неопредѣленно долгаго періода. Мы вполнѣ признавали необходимость приспособляться къ тогдашнимъ объективнымъ условіямъ вообще и къ политической отсталости нашихъ рабочихъ въ частности и допускаемъ законность ограниченія нашей агитаціи узкой сферой требованій въ данный моментъ, на данной фабрикѣ, тамъ, гдѣ такое «укороченіе» нашихъ программныхъ и политическихъ «лозунговъ» требовалось мѣстными конкретными условіями. Но «экономисты» шли гораздо дальше. Они выступали противъ выдвиганія партіей, въ цѣломъ, общихъ политическихъ задачъ, противъ выработки и принятія общепартійной программы и тактики, которая направлена была бы и осуществленіе этихъ задачъ. Такое отношеніе къ общепартійнымъ задачамъ и тактикѣ дѣлало излишнимъ организаціонное сплоченіе силъ партіи, да и само существованіе ея теряло всякій реальный смыслъ. Этотъ выводъ и сдѣлали авторы Credo, предлагавшіе соціалъ-демократамъ ограничиться чисто экономической агитаціей, а въ политической борьбѣ слиться съ либеральной демократіей.

Въ борьбѣ «экономистовъ» и «политиковъ» рабочіе, примыкавшіе къ соціалъ-демократіи, какъ я уже сказалъ, не оставались совсѣмъ безучастными, хотя, за рѣдкими исключеніями, и не выступали активными сторонниками того или другого изъ боровшихся лагерей. Но, въ общемъ и цѣломъ, споры и взаимоотношенія разныхъ группъ и теченій въ партіи являлось, въ глазахъ передовыхъ рабочихъ, домашнимъ дѣломъ интеллигенціи, къ партійнымъ разногласіямъ они относились, какъ къ вопросамъ внутренней жизни этой послѣдней, которые ихъ совсѣмъ не касаются и о которыхъ знать и вѣдать могутъ одни только интеллигенты и ихъ комитеты.

Для иллюстраціи отношенія передовыхъ рабочихъ къ внутрипартійнымъ разногласіямъ по вопросамъ первостепенной важности, я сошлюсь на тотъ фактъ, что они оставались совершенно равнодушными, во всякомъ случаѣ, не проявляли сколько-нибудь живого интереса къ такому явленію какъ борьба марксистовъ съ ревизіонистами, борьба завершившаяся совершеннымъ уходомъ послѣднихъ изъ лагеря соціалъ-демократіи въ лагерь либеральной и демократической буржуазіи, въ рядахъ которой нѣкоторые изъ нихъ очень скоро стали идейными и практическими вождями. Исходъ этой борьбы воочію обнаружилъ историческій смыслъ или соціально-политическое содержаніе, скрывавшееся у насъ подъ идейной оболочкой ревизіонизма. Подъ его флагомъ вырабатывались и группировались внутри соціалъ-демократіи идеологи и политическіе вожди буржуазной оппозиціи. Но такъ-какъ сама соціалъ-демократія, по своему происхожденію и своей организаціи, являлась непосредственно партіей интеллигенціи, то такое явленіе, какъ процессъ образованія въ партіи и отпаденія отъ нея либеральныхъ элементовъ, носилъ характеръ раскола в н у т р и и н т е л л и г е н ц і и, смыслъ и значеніе котораго могли болѣе или менѣе понять очень немногіе изъ соціалъ-демократическихъ рабочихъ. Подавляющее же большинство изъ нихъ едва-ли имѣло даже смутное представленіе о немъ.

Что же касается до массоваго рабочаго движенія и до отношенія широкихъ массъ пролетаріата къ партіи въ дореволюціонный періодъ, то яркій совѣтъ на то и другое бросаетъ событіе, которымъ закончился этотъ періодъ и открывается эпоха революціи. Я имѣю въ виду движеніе петербургскихъ рабочихъ въ концѣ 1904 г. финаломъ котораго явилось событіе 9-го января 1905 г. Во главѣ этого движенія стоялъ попъ Гапонъ; онъ былъ его организаторомъ и руководителемъ, онъ вдохновлялъ петербургскій пролетаріатъ въ недѣли или мѣсяцы, предшествовавшіе первому вступительному акту революціонной драмы, и явился признаннымъ вождемъ его въ самый день 9-го января. А между тѣмъ, онъ былъ политически совершенно безграмотнымъ человѣкомъ, и по всему своему прошлому, по своему умственному складу и понятіямъ, совершенно чуждымъ не только соціалъ-демократіи, но и всему революціонному движенію и всей революціонной средѣ.

Правда, его подталкивали соціалъ-демократическіе рабочіе, составлявшіе, если не большинство, то вліятельную часть его главнаго штаба помощниковъ. Но весьма характерно то, что одни изъ этихъ рабочихъ повернулись спиной къ партіи, потому что совсѣмъ разочаровались въ ней, или не нашли въ рамкахъ ея организаціи достаточно широкаго примѣненія своимъ силамъ, а другіе ушли изъ нея потому, что не видѣли возможности, оставаясь въ ней и дѣйствуя отъ ея имени, сплотиться въ силу, способную увлечь за собою широкія рабочія массы. Не указываетъ-ли все это на то, что между партіей и массовымъ рабочимъ движеніемъ въ дореволюціонную эпоху лежала еще глубокая пропасть? Не случайность же въ самомъ дѣлѣ, что героемъ и вождемъ массъ, въ первомъ актѣ явился человѣкъ, по своему примитивному политическому образу мыслей едва-едва возвышавшійся надъ этими массами. И точно также не случайность, что партія не смогла стать во главѣ ихъ и руководить ими въ такой важный историческій моментъ, какъ первое активное выступленіе ихъ на политической аренѣ, въ роли борца за свободу.

Обратимся теперь къ современному состоянію рабочаго и соціалъ-демократическаго движенія.

П. Б. Аксельродъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

таріата выдвинуть свои тре... страховому законодательству.

Надо приступить къ организаціи рабочаго страхового съѣзда. Но какъ?

До сихъ поръ въ страховой кампаніи

И если тѣ передовые рабочіе, которые вынесли уже на своихъ плечахъ всю тяжесть первыхъ этаповъ страховой кампаніи, вплотную займутся подготовкой съѣзда,

съ 1894 г., съ основанія "Кооперативнаго общества Христіанія". Въ настоящее время въ Норвегіи имѣется 350—400 кооперативовъ съ 70 тыс. членовъ и годовымъ обо-

щее собраніе уполномоченныхъ, на которомъ предсѣдательствовалъ владѣлецъ завода. Предъ началомъ собранія рабочіе

ное, заводъ ... ническомъ отношеніи и заболѣваемость значительная. Медицинская помощь совер-

назначеніи одной комиссіи ... по жалобамъ горнорабочихъ и другой для

Прежде и теперь.

(О русскомъ рабочемъ движеніи).

I.

Что представляла собою русская соціалъ-демократія 15 лѣтъ тому назадъ, когда она, вмѣстѣ съ бундомъ, впервые оффиціально конституировалась въ партію или, точнѣе, провозгласила себя таковой? И что представляло собою въ то время наше рабочее движеніе?

Всѣмъ извѣстно, что въ то время русская соціалъ-демократія, въ лицѣ своихъ руководящихъ группъ и даже огромнаго большинства рядовыхъ дѣятелей, представляла собою въ 90-хъ год. революціонную партію радикальной интеллигенціи. Рабочіе же, даже наиболѣе передовые, наиболѣе сознательные, въ своемъ подавляющемъ большинствѣ, составляли не ядро, а периферію партіи, играли роль не столько ея субъекта, сколько объекта; они были предметомъ воздѣйствія и опеканія со стороны настоящихъ, полноправныхъ гражданъ партіи, которыми были, если не исключительно, то почти исключительно одни только интеллигенты. Рабочіе являлись по отношенію къ нимъ послушными, признательными учениками и помощниками, руководимыми и опекаемыми ими.

Эта подчиненная роль даже передовыхъ рабочихъ въ русской соціалъ-демократіи обусловлена была, кромѣ общихъ причинъ, связанныхъ со старымъ режимомъ, низкимъ уровнемъ умственнаго и политическаго развитія нашего пролетаріата въ дореволюціонной Россіи. Въ общемъ и цѣломъ онъ стоялъ на томъ же приблизительно, уровнѣ развитія, на какомъ стоялъ англійскій пролетаріатъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣковъ. Какъ въ Англіи 100—150 лѣтъ тому назадъ, наше массовое рабочее движеніе отличалось въ 90-хъ годахъ стихійнымъ характеромъ; оно проявлялось, главнымъ образомъ, въ стихійныхъ взрывахъ недовольства и въ примитивныхъ протестахъ рабочихъ массъ противъ невыносимаго гнета и произвола ихъ непосредственныхъ эксплоататоровъ.

Въ одномъ отношеніи нашъ пролетаріатъ стоялъ еще 15 лѣтъ тому назадъ даже ниже англійскаго въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣковъ. Англійскіе рабочіе уже тогда имѣли въ своей средѣ самостоятельныхъ писателей, пропагандистовъ и организаторовъ, игравшихъ видную роль въ демократическомъ и революціонномъ движеніи страны. А у насъ, хотя и имѣлся уже на лицо въ разсматриваемый моментъ малочисленный слой революціонно-сознательныхъ рабочихъ, но они отличались отъ остальной рабочей массы, не столько умственной и политической самостоятельностью, сколько большей воспріимчивостью къ идейному вліянію интеллигенціи и готовностью содѣйствовать пріобрѣтенію партіей популярности въ рабочемъ классѣ.

Широкія массы рабочихъ или совсѣмъ ничего не слыхали и не знали о партіи, или же имѣли о ней самое смутное представленіе, какъ о благорасположенной и покровительствующей имъ высшей силѣ, къ которой онѣ относились, какъ къ таинственному, своего рода миѳическому существу. Но и большинство сознательныхъ, соціалъ-демократическихъ, рабочихъ смотрѣли на нашу партію снизу вверхъ и относились къ ней, не какъ къ своей собственной политической организаціи, а какъ къ посторонней, высоко надъ нимъ стоящей силѣ, какъ къ организаціи революціонеровъ изъ чуждой имъ общественной среды, къ которымъ они были преисполнены чувства благоговѣнія и признательности. Въ этой организаціи они играли роль плебеевъ по отношенію къ правящему классу—къ интеллигенціи, руководившей ими, опекавшей и пользовавшейся ими, какъ посредниками и помощниками для воздѣйствія, путемъ листковъ, воззваній и т. д. на болѣе широкіе слои рабочихъ. При этомъ въ нихъ—за рѣдкими исключеніями, не проявлялось даже сознаніе своего неполноправнаго положенія въ партіи и сколько нибудь активнаго стремленія стать ея полноправными гражданами и хозяевами.

Я подчеркиваю эту подчиненную роль нашихъ передовыхъ рабочихъ въ русской соціалъ-демократіи 15 лѣтъ назадъ не затѣмъ, конечно, чтобы набросить какую-нибудь тѣнь на субъективныя намѣренія и настроеніе нашей соціалъ-демократической интеллигенціи по отношенію къ тѣмъ элементамъ пролетаріата, надъ которыми ей удалось пріобрѣсть непосредственное вліяніе. Только поверхностные люди или заправскіе демагоги способны были бы приписать злой волѣ соціалъ-демократической интеллигенціи, этого идеологическаго слоя, столь самоотверженно служившаго дѣлу политическаго просвѣщенія нашего пролетаріата и отдавшаго всѣ свои силы его освободительному движенію, только демагоги или очень поверхностные люди, говорю я, способны приписать злой волѣ этой интеллигенціи то, что было необходимымъ слѣдствіемъ общихъ условій существованія и развитія пролетаріата и соціалъ-демократіи въ дореволюціонной Россіи.

Я остановился на характеристикѣ относительной роли интеллигенціи и рабочихъ въ 90-хъ годахъ въ нашей партіи прежде всего потому, что въ этомъ отношеніи въ послѣдней произошла огромная перемѣна. Эта перемѣна стоитъ въ неразрывной связи съ глубокими измѣненіями, происшедшими въ соціально-политической и культурной атмосферѣ, окружавшей русскую соціалъ-демократію и обусловливавшей въ дореволюціонную эпоху умственную, политическую и организаціонную безпомощность даже передовыхъ рабочихъ и ихъ полную зависимость отъ радикальной интеллигенціи.

Не объ упрекахъ или обвиненіяхъ по адресу соціалъ-демократической интеллигенціи идетъ у меня рѣчь, а объ объективномъ фактѣ, обусловленномъ объективными причинами, опредѣлившими, какъ содержаніе и характеръ исторической работы партіи въ дореволюціонный періодъ формированія ея, такъ и роль сознательныхъ рабочихъ въ ней въ этотъ періодъ.

Монополія интеллигенціи въ дѣлѣ руководства и управленія партіей нашла для себя наиболѣе обобщенное и яркое выраженіе въ томъ фактѣ, что выработка и обсужденіе партійной программы и постройка организаціоннаго зданія, выработка тактики, директивъ и лозунговъ сосредоточены были исключительно въ рукахъ интеллигенціи, являлись дѣломъ, въ которомъ рабочіе не принимали никакого участія. Въ тѣсной связи съ этимъ фактомъ, какъ слѣдствіе однѣхъ и тѣхъ же причинъ и какъ непосредственное проявленіе примитивнаго уровня развитія нашего рабочаго движенія, стоялъ и тотъ фактъ, что рабочіе оставались безучастными, пассивными зрителями борьбы разныхъ мнѣній и теченій въ партіи.

Характерныя черты исходнаго момента истекшаго пятнадцатилѣтія—полное безраздѣльное господство интеллигенціи въ партіи, подчиненное положеніе въ ней и по отношенію къ ней соціалъ-демократическихъ рабочихъ и чисто стихійный характеръ нашего массового рабочаго движенія—отразилась и въ томъ, что образованіе теченій и фракцій въ ней ограничивалось исключительно или почти исключительно кругомъ интеллигенціи, ничуть не затрагивая или едва затрагивая наиболѣе развитыхъ представителей рабочихъ, примыкавшихъ къ партіи. «Экономисты» и «группа освоб. труда», бернштеніанцы и «ортодоксы», соціалъ-демократы—революціонеры и оппортунисты—всѣ эти кружковыя и фракціонныя группировки конца 90-хъ годовъ (за исключеніемъ развѣ борьбы «экономистовъ» съ группой «освоб. труда», да и то только отчасти) происходили за спиной, помимо всякаго участія передовыхъ рабочихъ.

Напомню мимоходомъ, что разногласія группы «освоб. труда» съ «экономистами» отнюдь не имѣли своимъ источникомъ отрицательнаго отношенія къ экономической борьбѣ въ тѣсномъ смыслѣ. Группа возставала только противъ тенденціи «экономистовъ» возвести частные пріемы соціально-политической педагогики, диктовавшейся низкимъ уровнемъ развитія рабочихъ на данной фабрикѣ или въ данной мѣстности, въ общую, обязательную систему, исчерпывавшую всю дѣятельность партіи въ теченіе неопредѣленно долгаго періода. Мы вполнѣ признавали необходимость приспособляться къ тогдашнимъ объективнымъ условіямъ вообще и къ политической отсталости нашихъ рабочихъ въ частности и допускаемъ законность ограниченія нашей агитаціи узкой сферой требованій въ данный моментъ, на данной фабрикѣ, тамъ, гдѣ такое «укороченіе» нашихъ программныхъ и политическихъ «лозунговъ» требовалось мѣстными конкретными условіями. Но «экономисты» шли гораздо дальше. Они выступали противъ выдвиганія партіей, въ цѣломъ, общихъ политическихъ задачъ, противъ выработки и принятія общепартійной программы и тактики, которая направлена была бы и осуществленіе этихъ задачъ. Такое отношеніе къ общепартійнымъ задачамъ и тактикѣ дѣлало излишнимъ организаціонное сплоченіе силъ партіи, да и само существованіе ея теряло всякій реальный смыслъ. Этотъ выводъ и сдѣлали авторы Credo, предлагавшіе соціалъ-демократамъ ограничиться чисто экономической агитаціей, а въ политической борьбѣ слиться съ либеральной демократіей.

Въ борьбѣ «экономистовъ» и «политиковъ» рабочіе, примыкавшіе къ соціалъ-демократіи, какъ я уже сказалъ, не оставались совсѣмъ безучастными, хотя, за рѣдкими исключеніями, и не выступали активными сторонниками того или другого изъ боровшихся лагерей. Но, въ общемъ и цѣломъ, споры и взаимоотношенія разныхъ группъ и теченій въ партіи являлось, въ глазахъ передовыхъ рабочихъ, домашнимъ дѣломъ интеллигенціи, къ партійнымъ разногласіямъ они относились, какъ къ вопросамъ внутренней жизни этой послѣдней, которые ихъ совсѣмъ не касаются и о которыхъ знать и вѣдать могутъ одни только интеллигенты и ихъ комитеты.

Для иллюстраціи отношенія передовыхъ рабочихъ къ внутрипартійнымъ разногласіямъ по вопросамъ первостепенной важности, я сошлюсь на тотъ фактъ, что они оставались совершенно равнодушными, во всякомъ случаѣ, не проявляли сколько-нибудь живого интереса къ такому явленію какъ борьба марксистовъ съ ревизіонистами, борьба завершившаяся совершеннымъ уходомъ послѣднихъ изъ лагеря соціалъ-демократіи въ лагерь либеральной и демократической буржуазіи, въ рядахъ которой нѣкоторые изъ нихъ очень скоро стали идейными и практическими вождями. Исходъ этой борьбы воочію обнаружилъ историческій смыслъ или соціально-политическое содержаніе, скрывавшееся у насъ подъ идейной оболочкой ревизіонизма. Подъ его флагомъ вырабатывались и группировались внутри соціалъ-демократіи идеологи и политическіе вожди буржуазной оппозиціи. Но такъ-какъ сама соціалъ-демократія, по своему происхожденію и своей организаціи, являлась непосредственно партіей интеллигенціи, то такое явленіе, какъ процессъ образованія въ партіи и отпаденія отъ нея либеральныхъ элементовъ, носилъ характеръ раскола **внутри интеллигенціи**, смыслъ и значеніе котораго могли болѣе или менѣе понять очень немногіе изъ соціалъ-демократическихъ рабочихъ. Подавляющее же большинство изъ нихъ едва-ли имѣло даже смутное представленіе о немъ.

Что же касается до массоваго рабочаго движенія и до отношенія широкихъ массъ пролетаріата къ партіи въ дореволюціонный періодъ, то яркій свѣтъ на то и другое бросаетъ событіе, которымъ закончился этотъ періодъ и открывается эпоха революціи. Я имѣю въ виду движеніе петербургскихъ рабочихъ въ концѣ 1904 г. финаломъ котораго явилось событіе 9-го января 1905 г. Во главѣ этого движенія стоялъ попъ Гапонъ; онъ былъ его организаторомъ и руководителемъ, онъ вдохновлялъ петербургскій пролетаріатъ въ недѣли или мѣсяцы, предшествовавшіе первому вступительному акту революціонной драмы, и явился признаннымъ вождемъ его въ самый день 9-го января. А между тѣмъ, онъ былъ политически совершенно безграмотнымъ человѣкомъ, и по всему своему прошлому, по своему умственному складу и понятіямъ, совершенно чуждымъ не только соціалъ-демократіи, но и всему революціонному движенію и всей революціонной средѣ.

Правда, его подталкивали соціалъ-демократическіе рабочіе, составлявшіе, если не большинство, то вліятельную часть его главнаго штаба помощниковъ. Но весьма характерно то, что одни изъ этихъ рабочихъ повернулись спиной къ партіи, потому что совсѣмъ разочаровались въ ней, или не нашли въ рамкахъ ея организаціи достаточно широкаго примѣненія своимъ силамъ, а другіе ушли изъ нея потому, что не видѣли возможности, оставаясь въ ней и дѣйствуя отъ ея имени, сплотиться въ силу, способную увлечь за собою широкія рабочія массы. Не указываетъ-ли все это на то, что между партіей и массовымъ рабочимъ движеніемъ въ дореволюціонную эпоху лежала еще глубокая пропасть? Не случайность же въ самомъ дѣлѣ, что героемъ и вождемъ массъ, въ первомъ актѣ явился человѣкъ, по своему примитивному политическому образу мыслей едва-едва возвышавшійся надъ этими массами. И точно также не случайность, что партія не смогла стать во главѣ ихъ и руководить ими въ такой важный историческій моментъ, какъ первое активное выступленіе ихъ на политической аренѣ, въ роли борца за свободу.

Обратимся теперь къ современному состоянію рабочаго и соціалъ-демократическаго движенія.

П. Б. Аксельродъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

№ 6. Среда, 17-го іюля 1913 г.

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА

Цѣна 2 коп.

ЖИВАЯ ЖИЗНЬ

Выходитъ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ.

Подписная цѣна: на годъ—3 р. 50 к., на 1/2 года—2 р., на 3 мѣс.—1 р., на 1 мѣс.—40 к. За границу на годъ—9 р. 50 к., на 1/2 года—5 р., на 3 мѣс.—2 р. 50 к., на 1 мѣс.—90 коп. За перемѣну адреса—20 коп.

Цѣна объявленій: впереди текста—70 коп., позади текста—40 коп. за строку нонпарели.
Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Лиговка, 86 кв. 17.
Контора открыта отъ 1 до 7 час. веч. ежедневно, кромѣ воскресеній.

Къ свѣдѣнію авторовъ: Присылаемыя для напечатанія рукописи должны быть написаны на одной сторонѣ листа. Редакція вправѣ ихъ измѣнить и сокращать. Непринятыя рукописи уничтожаются и по поводу ихъ ни въ какую переписку съ авторами редакція входить не можетъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„ЖИВАЯ ЖИЗНЬ"

Подписная плата съ 11 іюля до 1 сентября—70 коп. Съ 1-го августа на 1 мѣс. —40 коп., на 3 мѣс.—1 р., на 5 мѣс.—1 р. 80 коп.
Адресъ редакціи и конторы газеты: Петербургъ, Лиговка, 86, кв. 17.

21 іюля выходитъ 1-й № Воскреснаго приложенія къ „ЖИВОЙ ЖИЗНИ".

Содержаніе 1-го номера. Разсказъ **Гусева-Оренбургскаго; Л. Добронравовъ:** «Ей ...ырнадцать лѣтъ» (разсказъ); стихотворенія: **С. Клычкова, В. Войнова, К. Один...ова; В. Львовъ-Рогачевскій:** Къ юбилею В. Г. Короленко (съ портретомъ); **Квад...ратъ:** Короленко и рабочая демократія; **Н. Тасинъ:** Великая годовщина (14 іюля 1789 г.); **В. Л—е:** «Бактеріи».—Программы самообразованія.—Смѣсь и пр.

Контора газеты „ЛУЧЪ" доводитъ до свѣдѣнія подписчиковъ, что постановленіемъ Спб. Суд. Палаты газета пріостановлена. Подписчики, желающіе получить причитающуюся имъ часть подписной платы, благоволятъ письменно заявить объ этомъ въ Контору газеты (Спб., Чубаровъ пер., д. 1, кв. 18), приславъ вмѣстѣ съ заявленіемъ квитанцію или почтовую росписку въ уплатѣ денегъ. Тѣ же подписчики, которые таковаго заявленія не сдѣлаютъ, будутъ удовлетворены

ность? Развѣ они проповѣдовали безразличное отношеніе проф. союзовъ къ политической борьбѣ? Развѣ они когда-нибудь стояли за отстраненіе союзовъ отъ соприкосновенія и **идейнаго** руководительства партіи?

Вѣдь вся передовая рабочая Россія твердо помнитъ, что соціалъ-демократы, стоящіе за нейтральность проф. союзовъ, **никогда и нигдѣ** не высказывались за отстраненіе ихъ отъ политической борьбы.

Знаютъ это не только передовые элементы стараго, но и молодого поколѣнія.

«Союзы никогда не должны примыкать къ какой либо политической организаціи или становиться въ зависимость отъ нея»—

приравнивается въ указанной статьѣ Зиновьева къ пропагандѣ безразличнаго отношенія къ политической борьбѣ и политической партіи пролетаріата.

Если рабочій формально не числится въ партійной организаціи, но участвуетъ въ политической борьбѣ, наряду съ членами ея, голосуетъ за рабочую партію и распространяетъ ея идеи, то мы назовемъ такого рабочаго сочувствующимъ и никогда не [illegible] безразличномъ отношеніи

Трансвааль—страна, пользующаяся всѣми благами политической свободы. Но въ то же время это своего рода золотое дно, одно изъ самыхъ богатыхъ золотомъ мѣстъ на земномъ шарѣ. А тамъ, гдѣ добываютъ золото, человѣческая жизнь и кровь не ставится ни во что.

Трансвааль славится, подобно Бодайбо, своими золотыми пріисками, принадлежащими крупнѣйшимъ международнымъ акціонернымъ компаніямъ. Но, несмотря на огромные барыши, получаемые ими, положеніе пріисковыхъ рабочихъ не завидное.

Заработная плата, при дороговизнѣ жизни въ Трансваалѣ, ничтожна; жилища рабочихъ дороги и антигигіеничны; рабочіе буквально вымираютъ отъ чахотки (въ прошломъ году отъ нея умерло 4 тысячи бѣлыхъ рабочихъ); хозяева же не предпринимаютъ никакихъ мѣръ для предупрежденія заболѣваемости ею (отъ пыли), но зато съ энергіей борятся съ профессіональными рабочими союзами путемъ «черныхъ списковъ» и иныхъ мѣръ, свойственныхъ боевому капиталу.

Но трансваальскіе рабочіе не безсловесныя животныя. Они организованы въ союзы и, когда недавно на одномъ изъ пріисковъ уволили пятерыхъ рабочихъ, отказавшихся работать 51 ч. въ недѣлю [illegible] 48 ч. (8 час. рабочій день!), уста-

первые, только что вышедшіе, номера «Раб. Правды» не оставляютъ сомнѣній, что и эта новая газета, какъ и закрытая «Правда», стоитъ **на стражѣ раскола** въ худшемъ смыслѣ этого слова.

Пусть читатель судитъ самъ.

Въ 1-мъ-же №-рѣ «Раб. Правды», въ сгущенной атмосферѣ разгрома рабочей печати было помѣщено совершенно неприличное заявленіе, подписанное чл. Госуд. Думы Бадаевымъ (!), о томъ, что онъ проситъ не смѣшивать «Живую Жизнь» съ закрытой «Правдой», которая-де ничего общаго не имѣетъ съ этой первой газетой. У «Новаго Времени» такое джентльменство вызвало естественное злорадство.

Во 2-мъ №-рѣ «Раб. Правды» помѣщена не менѣе неприличная басня Демьяна Бѣднаго противъ т.-наз. «ликвидаторовъ». Г-нъ Демьянъ Бѣдный въ роли «антиликвидатора, въ роли «партійца»! Пользуясь случаемъ, мы можемъ разсказать читателю о принципіальности этого господина. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ Д. Бѣдный разссорился съ «Правдой» и одному изъ нашихъ сотрудниковъ, литературному критику выражалъ желаніе писать въ „Лучъ". У г. Демьяна Бѣднаго была даже заготовлена басня противъ большевиковъ-правдистовъ. Ред. „Луча", однако, отклонила это предложеніе. Черезъ нѣкоторое время этотъ господинъ явился въ ред. «Луча» само-

Сегодня:

Стачки въ СПБ. и Провинціи.
Ликвидація стачки на фабрикѣ механической обуви Петрова.
Конфискація «Живой Жизни».
Гоненія на печать.
На Балканахъ. Взаимныя обвиненія въ звѣрствахъ.
Китайская революція.
Фельетонъ: П. Б. Аксельродъ—„Прежде и теперь".

Завтра въ № фельетонъ: А. Юговъ—„Гигіеническая выставка".

Субботній послѣобѣденный отдыхъ въ текстильной промышленности Германіи.

Слѣдуя примѣру рабочихъ Англіи, пролетаріатъ европейскихъ странъ (Германіи, Франціи, Бельгіи и др.) домогается въ настоящее время ограниченія продолжи-

Прежде и теперь.

(О русскомъ рабочемъ движенiи).

(Продолженiе).

II.

С.-д-iя имѣетъ полное основанiе гордиться огромными успѣхами, достигнутыми ею, несмотря на колоссальныя внѣшнiя препятствiя на ея пути и на поистинѣ азiатски-варварскiй характеръ внутренней борьбы, въ чрезвычайной степени тормозящiй ея ростъ и развитiе. Теперь уже нельзя противопоставлять, какъ во времена господства «экономизма» въ партiи, соцiалъ-демократическое движенiе массовому рабочему движенiю, какъ «чисто рабочему движенiю», совершенно чуждому соцiалъ-демократической идеологiи и глубоко отличному отъ перваго. Современное массовое рабочее движенiе, главнѣйшiя проявленiя недовольства широкихъ массъ пролетарiата и ихъ усилiя добиться улучшенiй въ условiяхъ своего существованiя, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, уже отнюдь не отличаются первобытно-стихiйнымъ характеромъ. Мало того, эти проявленiя и усилiя носятъ явный отпечатокъ непосредственнаго влiянiя соцiалъ-демократiи на борющiеся слои рабочихъ.

Широкiя рабочiя массы протестуютъ, борятся во имя лозунговъ и требованiй, выдвигаемыхъ соцiалъ-демократiей; духомъ и стремленiемъ послѣдней пропитаны выступленiя этихъ массъ, и мы можемъ безъ преувеличенiя сказать: соцiалъ-демократической движенiе есть уже массовое, въ буквальномъ смыслѣ, «чисто рабочее» движенiе. Конечно, далеко не вся масса рабочихъ, захваченныхъ волнами этого движенiя, является вполнѣ сознательными соцiалъ-демократами, но вѣдь и въ Германiи, классической странѣ соцiалъ-демократiи, только меньшинство борющихся подъ ея знаменемъ миллiоновъ рабочихъ имѣетъ болѣе или менѣе ясное понятiе о ея теоретическихъ основахъ и руководящихъ принципахъ ея дѣятельности.

Участiе 200.000 или даже 250.000 рабочихъ въ одномъ только Петербургѣ въ празднованiи 1-го мая является достаточно яркой иллюстрацiей того, въ какой мѣрѣ рабочiя массы прониклись духомъ и стремленiями международной соцiалъ-демократiи и какъ сильно влiянiе на нихъ с.-д. партiи. А непрерывныя денежныя пожертвованiя въ пользу профессiональныхъ и политическихъ органовъ рабочей прессы, въ пользу безчисленныхъ жертвъ правительственныхъ и хозяйскихъ репрессiй, пожертвованiя, составляющiя крупныя суммы, свидѣтельствуютъ о широкомъ распространенiи и силѣ чувства солидарности и классоваго сознанiя въ пролетарiатѣ. Развѣ эти и многiе другiе аналогичные факты не достаточно краснорѣчиво и убѣдительно говорятъ за то, что духъ соцiалъ-демократiи царитъ въ сердцахъ и головахъ десятковъ и сотенъ тысячъ нашихъ пролетарiевъ?

Наконецъ, фактъ широкаго распространенiя въ рабочихъ массахъ политической и профессiональной печати, послѣдовательно пропагандирующей цѣли и стремленiя соцiалъ-демократiи, выдвигающей, обосновывающей и защищающей ея задачи, лозунги и директивы, развѣ этотъ фактъ, уже самъ по себѣ, не указываетъ на то, какъ широко и глубоко она пустила корни въ рабочемъ классѣ? Соц.-дем. пресса—все равно политическая и профессiональная—стала въ буквальномъ смыслѣ прессой рабочихъ и широкiе круги самихъ рабочихъ объявляютъ ее своимъ органомъ, выразителемъ и защитникомъ жизненныхъ потребностей и интересовъ ихъ класса. Повторяю: теперь уже нельзя противопоставлять «чисто рабочее движенiе» соцiалъ-демократическому, какъ чуждому первому, въ силу его идеологiи и всего его характера. Русская соцiалъ-демократiя стала уже непосредственно партiей пролетарiата, тѣсно и кровно связанной съ массовымъ рабочимъ движенiемъ, происходящимъ и развивающимся подъ ея идейнымъ и даже организацiоннымъ влiянiемъ.

Параллельно, въ тѣсной связи съ этой эволюцiей рабочаго и соцiалъ-демократич. движенiя, подъ влiянiемъ общихъ причинъ, произошла и происходитъ коренная перемѣна въ роли и значенiи передовыхъ рабочихъ въ русской соцiалъ-демократiи.

Подъ влiянiемъ событiй революцiоннаго и контръ-революцiонного перiода, въ новой соцiально-политической атмосферѣ образовалась довольно многочисленная рабочая интеллигенцiя, въ рядахъ которой имѣются литературные дѣятели и штабъ самостоятельныхъ пропагандистовъ, агитаторовъ и организаторовъ. Эта интеллигенцiя, соцiально кровно связанная съ рабочимъ классомъ, его родное дѣтище, частью уже проникласъ и все болѣе и болѣе проникается сознанiемъ своего первостепеннаго значенiя въ партiи и своихъ обязанностей по отношенiю къ ней въ переживаемый ею критическiй перiодъ своего развитiя.

Ростъ соцiальнаго и партiйнаго самосознанiя нашихъ соцiалъ-демократическихъ рабочихъ проявляется не только въ ихъ практической дѣятельности, но и—въ частности—въ ихъ отношенiяхъ къ тактическимъ и организацiоннымъ вопросамъ и разногласiямъ, раскалывающимъ партiю на враждующiя фракцiи, и вообще ко всѣмъ явленiямъ ея внутренней жизни. Въ противоположность дореволюцiонной эпохи, передовые рабочiе являются теперь не пассивнымъ, а главнымъ активнымъ элементомъ партiи, главной массой сознательныхъ носителей ея цѣлей, стремленiй и задачъ. И это проявляется, между прочимъ, и въ ростущемъ въ нихъ интенсивномъ стремленiи принимать активное участiе въ обсужденiи всѣхъ вопросовъ, касающихся организацiонной и политической практики партiи и ея внутреннихъ отношенiй.

Спецiально къ междуфракцiонной борьбѣ они уже не относятся пассивно или просто индифферентно, какъ къ чему то для нихъ безразличному, не касающемуся ихъ и до котораго имъ, поэтому, дѣла нѣтъ. Наоборотъ, они живо интересуются или начинаютъ интересоваться вопросомъ о причинахъ этой борьбы и путяхъ или способахъ прекращенiя ея. «Голоса рабочихъ» въ рабочихъ газетахъ даютъ не мало примѣровъ страстнаго отношенiя со стороны соцiалъ-демократическихъ рабочихъ къ внутрипартiйнымъ спорамъ и раздорамъ. Вслѣдствiе этого арена межфракцiонной борьбы сильно раздвинулась; не одни только «правящiе верхи», но и сравнительно широкiе круги рабочихъ, примыкающихъ къ партiи, выступаютъ активными участниками въ этой борьбѣ. Это явленiе—необходимое слѣдствiе и неизбѣжный спутникъ совершающагося и уже значительно впередъ подвинувшагося процесса превращенiя русской соцiалъ-демократiи изъ непролетарскаго партiйнаго продукта дореволюцiонной эпохи въ непосредственно пролетарскую политическую организацiю современнаго европейскаго типа.

Въ качествѣ наслѣдниковъ прошлаго партiи, соцiалъ-демократическiе рабочiе не могутъ и не имѣютъ права не считаться съ продолжающими еще оказывать влiянiе на партiйную жизнь пережитками этого прошлаго. Вмѣстѣ съ его положительными прiобрѣтенiями, имъ приходится принять въ наслѣдство и такой отрицательный продуктъ, какъ междоусобiя и разногласiя. Принять, конечно, для того, чтобы радикально ликвидировать эту часть партiйнаго наслѣдства и навсегда избавить отъ нея партiю и рабочее движенiе въ цѣломъ. Простое же игнорированiе передовыми рабочими внутреннихъ междоусобiй и ихъ реальной подкладки означало бы, что они отказываются отъ своей обязанности сознательно взять въ свои руки дѣло ликвидацiи этихъ междоусобiй, являющейся однимъ изъ необходимѣйшихъ условiй для организацiоннаго и политическаго сплоченiя широкихъ массъ пролетарiата подъ знаменемъ соцiалъ-демократiи и для сохраненiя, въ интересахъ дальнѣйшаго развитiя рабочаго движенiя, прочной преемственной связи между нимъ и прошлымъ партiи. Устраненiе себя рабочей интеллигенцiи отъ энергичнаго и планомѣрнаго участiя въ ликвидацiи оставленной дореволюцiонной эпохой и эпохой революцiи фракцiонной борьбы давало бы дѣйствительное основанiе для обвиненiя передовыхъ рабочихъ въ настоящемъ, подлинномъ ликвидаторствѣ.

Можно, поэтому, привѣтствовать проявляемый партiйными «низами» и ихъ рабочимъ авангардомъ интересъ къ старымъ кружковымъ и фракцiоннымъ раздорамъ—несмотря на то, что вмѣшательство болѣе широкихъ круговъ въ эти раздоры пока непосредственно ведетъ, главнымъ обнаэомъ, къ расширенiю арены междоусобiй, а отчасти, и къ ихъ обостренiю.

Большинство «голосовъ рабочихъ» высказывается, конечно, просто за возстановленiе мира и единенiя въ партiи, не вдаваясь ни въ какiя разсужденiя по вопросу о причинахъ этихъ междоусобiй и о средствахъ или путяхъ для ихъ прекращенiя. Но чрезвычайно важно и знаменательно уже то, что, вмѣсто скромныхъ пожеланiй, эти безусловные сторонники мира обращаются къ борющимся сторонамъ съ повелительными призывами и требованiями,—если не какъ власть имущiе, то, во всякомъ случаѣ, съ полнымъ сознанiемъ своего права предъявлять имъ такiя требованiя. Они считаютъ себя полноправными гражданами своей партiи, коллективными интересами и волей которыхъ должны руководствоваться ея «верхи». Но среди сторонниковъ единенiя все чаще и чаще раздаются и голоса, требующiе не огульно объединенiя во что бы то ни стало, но и выясненiя сущности и содержанiя разногласiй, раскалывающихъ партiю на враждебные лагери.

Это уже, конечно, большой шагъ впередъ въ партiйно-историческомъ развитiи соцiалъ-демократическихъ рабочихъ. Растетъ и число такихъ товарищей-рабочихъ, которые не только признаютъ наличность разногласiй, но даже болѣе или менѣе ясно понимаютъ, въ чемъ они заключаются и при этомъ—все-таки считаютъ (и совершенно справедливо) возможнымъ и обязательнымъ прекращенiе ожесточенной войны въ партiи. И тѣ и другiе упускаютъ только изъ виду или, вѣрнѣе, не

...въ концѣ доклада ука-

отъ 2 проц. взноса:—„не желаю много пла-

...ъ.

...щиковъ.

Соберется 30 сентября въ Брюсселѣ (Бельгія). Въ порядкѣ дня, между про-

---

...имъ, раскалывающимъ партію ...ющія фракціи, и вообще ко...ніямъ ея внутренней жизни. Въ...ожность дореволюціонной эпо...ые рабочіе являются теперь не..., а главнымъ активнымъ эле...ртіи, главной массой с о з н а...к ъ носителей ея цѣлей, ... задачъ. И это проявляется, ...имъ, и въ ростущемъ въ нихъ ...ъ стремленіи принимать акти... въ обсужденіи всѣхъ вопро...щихся организаціонной и по...рактики партіи и ея внутрен...ній.

... къ междуфракціон...бѣ они уже не относятся ... просто индифферентно, какъ ...ля нихъ безразличному, не ... ихъ и до котораго имъ, ... нѣтъ. Наоборотъ, они живо ... или начинаютъ интересо...сомъ о причинахъ этой ...ихъ или способахъ прекра...лоса рабочихъ» въ рабочихъ ...ь не мало примѣровъ стра...ія со стороны соціалъ-де... рабочихъ къ внутрипар...амъ и раздорамъ. Вслѣд... арена межфракціонной ... раздвинулась; не одни ...щіе верхи», но и сравни... круги рабочихъ, примы...артіи, выступаютъ актив...ами въ этой борьбѣ. Это ...димое слѣдствіе и не...никъ совершающагося и ... впередъ подвинувшагося ...щенія русской соціалъ-де... пролетарскаго партійнаго ...люціонной эпохи въ не...ролетарскую политическую ...временнаго европейскаго

... наслѣдниковъ прошлаго ...-демократическіе рабочіе ...мѣютъ права не считаться ...ми еще оказывать вліяніе ...изнь пережитками этого ...ѣ съ его положительными ...имъ приходится принять ... такой отрицательный ...междоусобія и разногласія. ..., для того, чтобы ради...овать эту часть партій... и навсегда избавить отъ ...бочее движеніе въ цѣломъ. ...рированіе передовыми ра...нихъ междоусобій и ихъ ...дки означало бы, что ... отъ своей обязанности ...ь въ свои руки дѣло ликвидаціи этихъ междоусобій, являющейся однимъ изъ необходимѣйшихъ условій для организаціоннаго и политическаго сплоченія широкихъ массъ пролетаріата подъ знаменемъ соціалъ-демократіи и для сохраненія, въ интересахъ дальнѣйшаго развитія рабочаго движенія, прочной преемственной связи между нимъ и прошлымъ партіи. Устраненіе себя рабочей интеллигенціи отъ энергичнаго и планомѣрнаго участія въ ликвидаціи оставленной дореволюціонной эпохой и эпохой революціи фракціонной борьбы давало бы дѣйствительное основаніе для обвиненія передовыхъ рабочихъ въ настоящемъ, подлинномъ ликвидаторствѣ.

Можно, поэтому, привѣтствовать проявляемый партійными «низами» и ихъ рабочимъ авангардомъ интересъ къ старымъ кружковымъ и фракціоннымъ раздорамъ—несмотря на то, что вмѣшательство болѣе широкихъ круговъ въ эти раздоры п о к а н е п о с р е д с т в е н н о ведетъ, главнымъ обназомъ, къ расширенію арены междоусобій, а отчасти, и къ ихъ обостренію.

Большинство «голосовъ рабочихъ» высказывается, конечно, просто за возстановленіе мира и единенія въ партіи, не здаваясь ни въ какія разсужденія по вопросу о причинахъ этихъ междоусобій и о средствахъ или путяхъ для ихъ прекращенія. Но чрезвычайно важно и знаменательно уже то, что, вмѣсто скромныхъ пожеланій, эти безусловные сторонники мира обращаются къ борющимся сторонамъ съ повелительными призывами и требованіями,—если не какъ власть имущіе, то, во всякомъ случаѣ, съ полнымъ сознаніемъ своего права предъявлять имъ такія требованія. Они считаютъ себя полноправными гражданами своей партіи, коллективными интересами и волей которыхъ должны руководствоваться ея «верхи». Но среди сторонниковъ единенія все чаще и чаще раздаются и голоса, требующіе не огульно объединенія во что бы то ни стало, но и выясненія сущности и содержанія разногласій, раскалывающихъ партію на враждебные лагери.

Это уже, конечно, большой шагъ впередъ въ партійно-историческомъ развитіи соціалъ-демократическихъ рабочихъ. Ростетъ и число такихъ товарищей-рабочихъ, которые не только признаютъ наличность разногласій, но даже болѣе или менѣе ясно понимаютъ, въ чемъ они заключаются и при этомъ—все-таки считаютъ (и совершенно справедливо) возможнымъ и обязательнымъ прекращеніе ожесточенной войны въ партіи. И тѣ и другіе упускаютъ только изъ виду или, вѣрнѣе, не догадываются, какъ и большинство интеллигентовъ, что препятствуютъ этому не столько дѣйствительныя разногласія, сколько психологія и навыки, унаслѣдованные нѣкоторыми партійными кругами отъ дореволюціонной эпохи, и что, слѣдовательно, до тѣхъ поръ, пока отъ этихъ послѣднихъ, главнымъ образомъ, будутъ зависѣть внутрипартійныя отношенія, возстановленіе мира въ партіи останется только благородной мечтой товарищей, дорожащихъ ея интересами и интересами всего рабочаго движенія.

Виновники и организаторы фракц. борьбы имѣютъ поддержку въ условіяхъ контръ-революц. режима и находятъ для себя опору въ относительной отсталости нѣкоторой, а, быть можетъ, и значительной части даже, сравнительно, сознательно-революціонныхъ рабочихъ. Корни этой отсталости лежатъ опять-таки въ дореволюціонной эпохѣ исторической жизни русскаго пролетаріата, отличавшейся абсолютнымъ безправіемъ народныхъ массъ, ихъ соціальной приниженностью и безпомощностью, примитивностью ихъ протестовъ противъ невыносимаго гнета и отсутствіемъ импульсовъ и средствъ для самостоятельнаго умственнаго и политическаго развитія даже передовыхъ элементовъ рабочаго класса.

Опираясь на менѣе развитыхъ и самостоятельныхъ рабочихъ въ партіи, тѣ ея руководящіе круги, которые заинтересованы въ доведеніи фракціонной борьбы до ея «логическаго конца»,—т. е. до офиціальнаго распаденія русской соціалъ-демократіи на двѣ совершенно самостоятельныя партіи,—превращаютъ саму идею единства и пропаганду ея въ орудіе для обостренія и углубленія нашихъ внутреніяхъ междоусобій.

Этимъ объясняется тотъ, на первый взглядъ, странный фактъ, что августовская конференція, объединившая представителей разныхъ кружковъ, теченій и организацій и давшая толчекъ активному выступленію одной части рабочихъ противъ братоубійственной войны въ партіи, что эта конференція явилась, вмѣстѣ съ тѣмъ, исходнымъ пунктомъ вступленія этой войны въ новой фазисъ. Новый—въ томъ смыслѣ, что активными участниками ея стали, въ гораздо большей степени, чѣмъ прежде, широкіе партійные «низы», что носителями «фракціонности» и кружковщины являются теперь не одни только интеллигенты, но и масса соціалъ-демократическихъ рабочихъ.

Широкая пропаганда и агитація за единство вызвали усиленную контръ-агитацію со стороны сторонниковъ раскола и дала имъ новый импульсъ и новый матеріалъ для развитія фракціоннаго фанатизма въ партійныхъ низахъ и для вовлеченія массы сознательныхъ рабочихъ въ междуфракціонную борьбу. И если мы не хотимъ закрывать глаза на «то, что есть», то должны признать, что въ настоящее время группировка по фракціямъ происходитъ у насъ уже не только среди интеллигенціи, но и среди рабочихъ; что и по своему составу и по отношенію передовыхъ рабочихъ къ борьбѣ фракцій, послѣднія, фактически, являются уже въ очень значительной мѣрѣ фракціями не интеллигенціи, а самихъ рабочихъ.

Нечего говорить и доказывать, что распространеніе и укорененіе въ рабочей средѣ старыхъ раскольническихъ тенденцій и духа фракціонной исключительности—явленіе, само по себѣ, печальное и даже очень опасное для дальнѣйшаго развитія партіи всего рабочаго движенія.

Но не слѣдуетъ упускать изъ виду и то, что это явленіе представляетъ собою лишь оборотную сторону медали, т.-е отрицательный моментъ въ развитіи положительнаго историческаго процесса превращенія русской соціалъ-демократіи въ рабочую партію вполнѣ современнаго европейскаго типа. Выступаютъ ли рабочіе въ роли ярыхъ фракціонеровъ, или безусловныхъ сторонниковъ единства—въ обоихъ случаяхъ ихъ активное участіе во внутрипартійной жизни, ихъ заявленія и требованія служатъ показателемъ растущаго въ рабочемъ авангардѣ соціальнаго и партійнаго самосознанія и зародившагося въ немъ стремленія стать самостоятельнымъ вершителемъ судебъ своей партіи. Когда еще юная рабочая соціалъ-демократическая интеллигенція настолько окрѣпнетъ, что сможетъ стать во главѣ управленія дѣлами партіи и довести до конца ея европеизацію, она сумѣетъ радикально покончить и съ старыми междоусобицами. А п о к а, очередной задачей передовыхъ, умственно наиболѣе самостоятельныхъ и политически наиболѣе зрѣлыхъ элементовъ этой интеллигенціи, является—возможно болѣе тѣсное сплоченіе своихъ собственныхъ силъ, какъ для планомѣрнаго подготовленія русской соціалъ-демократіи и рабочихъ массъ къ окончательному переходу въ новую, подготовляющуюся эпоху ихъ исторической жизни, такъ и для успѣшной борьбы съ раскольническими тенденціями, вносящими въ ряды партіи идейный и организаціонный хаосъ.

П. Б. Аксельродъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Послѣ ознакомленія съ уставомъ, навѣрное, тов. уполномоченные не забудутъ.

выработки устава, выписывали литературу.

ховыхъ законахъ. Въ концѣ доклада ука-

Прежде и теперь.

(О русскомъ рабочемъ движеніи).

(Продолженіе).

II.

С.-д-ія имѣетъ полное основаніе гордиться огромными успѣхами, достигнутыми ею, несмотря на колоссальныя внѣшнія препятствія на ея пути и на поистинѣ азіатски-варварскій характеръ внутренней борьбы, въ чрезвычайной степени тормозящій ея ростъ и развитіе. Теперь уже нельзя противопоставлять, какъ во времена господства «экономизма» въ партіи, соціалъ-демократическое движеніе массовому рабочему движенію, какъ «чисто рабочему движенію», совершенно чуждому соціалъ-демократической идеологіи и глубоко отличному отъ перваго. Современное массовое рабочее движеніе, главнѣйшія проявленія недовольства широкихъ массъ пролетаріата и ихъ усилія добиться улучшеній въ условіяхъ своего существованія, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, уже отнюдь не отличаются первобытно-стихійнымъ характеромъ. Мало того, эти проявленія и усилія носятъ явный отпечатокъ непосредственнаго вліянія соціалъ-демократіи на борющіеся слои рабочихъ.

Широкія рабочія массы протестуютъ, борятся во имя лозунговъ и требованій, выдвигаемыхъ соціалъ-демократіей; духомъ и стремленіемъ послѣдней пропитаны выступленія этихъ массъ, и мы можемъ безъ преувеличенія сказать: соціалъ-демократической движеніе есть уже массовое, въ буквальномъ смыслѣ, «чисто рабочее» движеніе. Конечно, далеко не вся масса рабочихъ, захваченныхъ волнами этого движенія, является вполнѣ сознательными соціалъ-демократами, но вѣдь и въ Германіи, классической странѣ соціалъ-демократіи, только меньшинство борющихся подъ ея знаменемъ милліоновъ рабочихъ имѣетъ болѣе или менѣе ясное понятіе о ея теоретическихъ основахъ и руководящихъ принципахъ ея дѣятельности.

Участіе 200.000 или даже 250.000 рабочихъ въ одномъ только Петербургѣ въ празднованіи 1-го мая является достаточно яркой иллюстраціей того, въ какой мѣрѣ рабочія массы прониклись духомъ и стремленіями международной соціалъ-демократіи и какъ сильно вліяніе на нихъ с.-д. партіи. А непрерывныя денежныя пожертвованія въ пользу профессіональныхъ и политическихъ органовъ рабочей прессы, въ пользу безчисленныхъ жертвъ правительственныхъ и хозяйскихъ репрессій, пожертвованія, составляющія крупныя суммы, свидѣтельствуютъ о широкомъ распространеніи и силѣ чувства солидарности и классоваго сознанія въ пролетаріатѣ. Развѣ эти и многіе другіе аналогичные факты не достаточно краснорѣчиво и убѣдительно говорятъ за то, что духъ соціалъ-демократіи царитъ въ сердцахъ и головахъ десятковъ и сотенъ тысячъ нашихъ пролетаріевъ?

Наконецъ, фактъ широкаго распространенія въ рабочихъ массахъ политической и профессіональной печати, послѣдовательно пропагандирующей цѣли и стремленія соціалъ-демократіи, выдвигающей, обосновывающей и защищающей ея задачи, лозунги и директивы, развѣ этотъ фактъ, уже самъ по себѣ, не указываетъ на то, какъ широко и глубоко она пустила корни въ рабочемъ классѣ? Соц.-дем. пресса—все равно политическая и профессіональная—стала въ буквальномъ смыслѣ прессой рабочихъ и широкіе круги самихъ рабочихъ объявляютъ ее своимъ органомъ, выразителемъ и защитникомъ жизненныхъ потребностей и интересовъ ихъ класса. Повторяю: теперь уже нельзя противопоставлять «чисто рабочее движеніе» соціалъ-демократическому, какъ чуждому первому, въ силу его идеологіи и всего его характера. Русская соціалъ-демократія стала уже непосредственно партіей пролетаріата, тѣсно и кровно связанной съ массовымъ рабочимъ движеніемъ, происходящимъ и развивающимся подъ ея идейнымъ и даже организаціоннымъ вліяніемъ.

Параллельно, въ тѣсной связи съ этой эволюціей рабочаго и соціалъ-демократич. движенія, подъ вліяніемъ общихъ причинъ, произошла и происходитъ коренная перемѣна въ роли и значеніи передовыхъ рабочихъ въ русской соціалъ-демократіи.

Подъ вліяніемъ событій революціоннаго и контръ-революціоннаго періода, въ новой соціально-политической атмосферѣ образовалась довольно многочисленная рабочая интеллигенція, въ рядахъ которой имѣются литературные дѣятели и штабъ самостоятельныхъ пропагандистовъ, агитаторовъ и организаторовъ. Эта интеллигенція, соціально кровно связанная съ рабочимъ классомъ, его родное дѣтище, частью уже прониклась и все болѣе и болѣе проникается сознаніемъ своего первостепеннаго значенія въ партіи и своихъ обязанностей по отношенію къ ней въ переживаемый ею критическій періодъ своего развитія.

Ростъ соціальнаго и партійнаго самосознанія нашихъ соціалъ-демократическихъ рабочихъ проявляется не только въ ихъ практической дѣятельности, но и—въ частности—въ ихъ отношеніяхъ къ тактическимъ и организаціоннымъ вопросамъ и разногласіямъ, раскалывающимъ партію на враждующія фракціи, и вообще ко всѣмъ явленіямъ ея внутренней жизни. Въ противоположность дореволюціонной эпохи, передовые рабочіе являются теперь не пассивнымъ, а главнымъ активнымъ элементомъ партіи, главной массой сознательныхъ носителей ея цѣлей, стремленій и задачъ. И это проявляется, между прочимъ, и въ ростущемъ въ нихъ интенсивномъ стремленіи принимать активное участіе въ обсужденіи всѣхъ вопросовъ, касающихся организаціонной и политической практики партіи и ея внутреннихъ отношеній.

Спеціально къ междуфракціонной борьбѣ они уже не относятся пассивно или просто индифферентно, какъ къ чему то для нихъ безразличному, не касающемуся ихъ и до котораго имъ, поэтому, дѣла нѣтъ. Наоборотъ, они живо интересуются или начинаютъ интересоваться вопросомъ о причинахъ этой борьбы и путяхъ или способахъ прекращенія ея. «Голоса рабочихъ» въ рабочихъ газетахъ даютъ не мало примѣровъ страстнаго отношенія со стороны соціалъ-демократическихъ рабочихъ къ внутрипартійнымъ спорамъ и раздорамъ. Вслѣдствіе этого арена межфракціонной борьбы сильно раздвинулась; не одни только «правящіе верхи», но и сравнительно широкіе круги рабочихъ, примыкающихъ къ партіи, выступаютъ активными участниками въ этой борьбѣ. Это явленіе—необходимое слѣдствіе и неизбѣжный спутникъ совершающагося и уже значительно впередъ подвинувшагося процесса превращенія русской соціалъ-демократіи изъ непролетарскаго партійнаго продукта дореволюціонной эпохи въ непосредственно пролетарскую политическую организацію современнаго европейскаго типа.

Въ качествѣ наслѣдниковъ прошлаго партіи, соціалъ-демократическіе рабочіе не могутъ и не имѣютъ права не считаться съ продолжающими еще оказывать вліяніе на партійную жизнь пережитками этого прошлаго. Вмѣстѣ съ его положительными пріобрѣтеніями, имъ приходится принять въ наслѣдство и такой отрицательный продуктъ, какъ междоусобія и разногласія. Принять, конечно, для того, чтобы радикально ликвидировать эту часть партійнаго наслѣдства и навсегда избавить отъ нея партію и рабочее движеніе въ цѣломъ. Простое же игнорированіе передовыми рабочими внутреннихъ междоусобій и ихъ реальной подкладки означало бы, что они отказываются отъ своей обязанности сознательно взять въ свои руки дѣло ликвидаціи этихъ междоусобій, являющейся однимъ изъ необходимѣйшихъ условій для организаціоннаго и политическаго сплоченія широкихъ массъ пролетаріата подъ знаменемъ соціалъ-демократіи и для сохраненія, въ интересахъ дальнѣйшаго развитія рабочаго движенія, прочной преемственной связи между нимъ и прошлымъ партіи. Устраненіе себя рабочей интеллигенціи отъ энергичнаго и планомѣрнаго участія въ ликвидаціи оставленной дореволюціонной эпохой и эпохой революціи фракціонной борьбы давало бы дѣйствительное основаніе для обвиненія передовыхъ рабочихъ въ настоящемъ, подлинномъ ликвидаторствѣ.

Можно, поэтому, привѣтствовать проявляемый партійными «низами» и ихъ рабочимъ авангардомъ интересъ къ старымъ кружковымъ и фракціоннымъ раздорамъ—несмотря на то, что вмѣшательство болѣе широкихъ круговъ въ эти раздоры пока непосредственно ведетъ, главнымъ обназомъ, къ расширенію арены междоусобій, а отчасти, и къ ихъ обостренію.

Большинство «голосовъ рабочихъ» высказывается, конечно, просто за возстановленіе мира и единенія въ партіи, не вдаваясь ни въ какія разсужденія по вопросу о причинахъ этихъ междоусобій и о средствахъ или путяхъ для ихъ прекращенія. Но чрезвычайно важно и знаменательно уже то, что, вмѣсто скромныхъ пожеланій, эти безусловные сторонники мира обращаются къ борющимся сторонамъ съ повелительными призывами и требованіями,—если не какъ власть имущіе, то, во всякомъ случаѣ, съ полнымъ сознаніемъ своего права предъявлять имъ такія требованія. Они считаютъ себя полноправными гражданами своей партіи, коллективными интересами и волей которыхъ должны руководствоваться ея «верхи». Но среди сторонниковъ единенія все чаще и чаще раздаются и голоса, требующіе не огульно объединенія во что бы то ни стало, но и выясненія сущности и содержанія разногласій, раскалывающихъ партію на враждебные лагери.

Это уже, конечно, большой шагъ впередъ въ партійно-историческомъ развитіи соціалъ-демократическихъ рабочихъ. Растетъ и число такихъ товарищей-рабочихъ, которые не только признаютъ наличность разногласій, но даже болѣе или менѣе ясно понимаютъ, въ чемъ они заключаются и при этомъ—все-таки считаютъ (и совершенно справедливо) возможнымъ и обязательнымъ прекращеніе ожесточенной войны въ партіи. И тѣ и другіе упускаютъ только изъ виду или, вѣрнѣе, не догадываются, какъ и большинство интеллигентовъ, что препятствуютъ этому не столько дѣйствительныя разногласія, сколько психологія и навыки, унаслѣдованные нѣкоторыми партійными кругами отъ дореволюціонной эпохи, и что, слѣдовательно, до тѣхъ поръ, пока отъ этихъ послѣднихъ, главнымъ образомъ, будутъ зависѣть внутрипартійныя отношенія, возстановленіе мира въ партіи останется только благородной мечтой товарищей, дорожащихъ ея интересами и интересами всего рабочаго движенія.

Виновники и организаторы фракц. борьбы имѣютъ поддержку въ условіяхъ контръ-революц. режима и находятъ для себя опору въ относительной отсталости нѣкоторой, а, быть можетъ, и значительной части даже, сравнительно, сознательно-революціонныхъ рабочихъ. Корни этой отсталости лежатъ опять-таки въ дореволюціонной эпохѣ исторической жизни русскаго пролетаріата, отличавшейся абсолютнымъ безправіемъ народныхъ массъ, ихъ соціальной приниженностью и безпомощностью, примитивностью ихъ протестовъ противъ невыносимаго гнета и отсутствіемъ импульсовъ и средствъ для самостоятельнаго умственнаго и политическаго развитія даже передовыхъ элементовъ рабочаго класса.

Опираясь на менѣе развитыхъ и самостоятельныхъ рабочихъ въ партіи, тѣ ея руководящіе круги, которые заинтересованы въ доведеніи фракціонной борьбы до ея «логическаго конца»,—т. е. до офиціальнаго распаденія русской соціалъ-демократіи на двѣ совершенно самостоятельныя партіи,—превращаютъ саму идею единства и пропаганду ея въ орудіе для обостренія и углубленія нашихъ внутреніяхъ междоусобій.

Этимъ объясняется тотъ, на первый взглядъ, странный фактъ, что августовская конференція, объединившая представителей разныхъ кружковъ, теченій и организацій и давшая толчекъ активному выступленію одной части рабочихъ противъ братоубійственной войны въ партіи, что эта конференція явилась, вмѣстѣ съ тѣмъ, исходнымъ пунктомъ вступленія этой войны въ новой фазисъ. Новый—въ томъ смыслѣ, что активными участниками ея стали, въ гораздо большей степени, чѣмъ прежде, широкіе партійные «низы», что носителями «фракціонности» и кружковщины являются теперь не одни только интеллигенты, но и масса соціалъ-демократическихъ рабочихъ.

Широкая пропаганда и агитація за единство вызвали усиленную контръ-агитацію со стороны сторонниковъ раскола и дала имъ новый импульсъ и новый матеріалъ для развитія фракціоннаго фанатизма въ партійныхъ низахъ и для вовлеченія массы сознательныхъ рабочихъ въ междуфракціонную борьбу. И если мы не хотимъ закрывать глаза на «то, что есть», то должны признать, что въ настоящее время группировка по фракціямъ происходитъ у насъ уже не только среди интеллигенціи, но и среди рабочихъ; что и по своему составу и по отношенію передовыхъ рабочихъ къ борьбѣ фракцій, послѣднія, фактически, являются уже въ очень значительной мѣрѣ фракціями не интеллигенціи, а самихъ рабочихъ.

Нечего говорить и доказывать, что распространеніе и укорененіе въ рабочей средѣ старыхъ раскольническихъ тенденцій и духа фракціонной исключительности—явленіе, само по себѣ, печальное и даже очень опасное для дальнѣйшаго развитія партіи всего рабочаго движенія.

Но не слѣдуетъ упускать изъ виду и то, что это явленіе представляетъ собою лишь оборотную сторону медали, т.-е отрицательный моментъ въ развитіи положительнаго историческаго процесса превращенія русской соціалъ-демократіи въ рабочую партію вполнѣ современнаго европейскаго типа. Выступаютъ ли рабочіе въ роли ярыхъ фракціонеровъ, или безусловныхъ сторонниковъ единства—въ обоихъ случаяхъ ихъ активное участіе во внутрипартійной жизни, ихъ заявленія и требованія служатъ показателемъ ростущаго въ рабочемъ авангардѣ соціальнаго и партійнаго самосознанія и зародившагося въ немъ стремленія стать самостоятельнымъ вершителемъ судебъ своей партіи. Когда еще юная рабочая соціалъ-демократическая интеллигенція настолько окрѣпнетъ, что сможетъ стать во главѣ управленія дѣлами партіи и довести до конца ея европеизацію, она сумѣетъ радикально покончить и съ старыми междоусобицами. А пока, очередной задачей передовыхъ, умственно наиболѣе самостоятельныхъ и политически наиболѣе зрѣлыхъ элементовъ этой интеллигенціи, является—возможно болѣе тѣсное сплоченіе своихъ собственныхъ силъ, какъ для планомѣрнаго подготовленія русской соціалъ-демократіи и рабочихъ массъ къ окончательному переходу въ новую, подготовляющуюся эпоху ихъ исторической жизни, такъ и для успѣшной борьбы съ раскольническими тенденціями, вносящими въ ряды партіи идейный и организаціонный хаосъ.

П. Б. Аксельродъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

№ 9. Суббота, 20-го іюля 1913 г.

Цѣна 2 коп.

ЖИВАЯ ЖИЗНЬ
РАБОЧАЯ ГАЗЕТА.

Выходитъ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—3 р. 50 к., на 1/2 года—2 р., на 3 мѣс.—1 р., на 1 мѣс.—40 к. **За границу:** на годъ—9 р. 50 к., на 1/2 года—5 р., на 3 мѣс.—2 р. 50 к., на 1 мѣс.—90 к. Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца. За перемѣну адреса—20 к. При жалобахъ, возобновленія подписки и перемѣнѣ адреса обязательно прилагать адресъ съ бандероли.

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ: впереди текста—70 к., позади текста—40 к. за строку нонпарели. Прилож. вѣсомъ до 1 лота за 1000 шт. 10 р., сверхъ одного лота по 2 р. 50 к. за каждый лотъ.

Объявленія приним. въ конторѣ газеты и въ конторахъ Л. Э. Метцль: Спб.—Морская, 11; Москва—Мясницкая д. Сытова; Варшава—Маршалковская, 130; Вильно—Большая улица, 38; Лодзь—Петровская. 102.

Къ свѣдѣнію авторовъ: Присылаемыя для напечатанія рукописи должны быть написаны на одной сторонѣ листа. Редакція вправѣ ихъ измѣнить и сокращать. Непринятыя рукописи уничтожаются и по поводу ихъ ни въ какую переписку съ авторами редакція входить не можетъ.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Лиговка, 86, кв. 17.
Контора открыта отъ 1 до 7 час. вечера ежедневно, кромѣ воскресеній.

СЕГОДНЯ:

Оштрафованіе „Живой Жизни“.
Гоненія на печать.
Стачки въ СПБ. и провинціи.
Конецъ 102-дневной стачки арматурно-электр. завода.
Революція въ Китаѣ.
На Балканахъ: Болгарія приняла румынскія условія; военныя неудачи сербовъ и грековъ.
Фельетонъ: П. Б. Аксельродъ—„Прежде и теперь“.

Завтра въ номерѣ фельетонъ: Эм-Эль — „Реформа городского самоуправленія“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ
„ЖИВАЯ ЖИЗНЬ“
Подписная плата съ 11 іюля до 1 сентября—70 коп. Съ 1-го августа на 1 мѣс.—40 коп., на 3 мѣс.—1 р., на 5 мѣс.—1 р. 80 коп.
Адресъ редакціи и конторы газеты: Петербургъ, Лиговка, 86, кв. 17.

Контора газеты „ЛУЧЪ“ доводитъ до свѣдѣнія подписчиковъ, что постановленіемъ Спб. Суд. Палаты газета пріостановлена. Подписчики, желающіе получить причитающуюся имъ часть подписной платы, благоволятъ письменно заявить объ этомъ въ Контору газеты (Спб., Чубаровъ пер., д. 1, кв. 18), прислававъ вмѣстѣ съ заявленіемъ квитанцію или почтовую росписку въ уплатѣ денегъ. Тѣ же подписчики, которые таковаго заявленія не сдѣлаютъ, будутъ удовлетворены высылкой имъ другой газеты по усмотрѣнію редакціи „Луча“.

Завтра выходитъ 1-й № Воскреснаго приложенія къ „ЖИВОЙ ЖИЗНИ“.
Содержаніе 1-го номера. С. И. Гусевъ-Оренбургскій: «Курочка» (разск.); **Л. Добронравовъ:** «Ей четырнадцать лѣтъ» (разсказъ); стихотворенія: **С. Клычкова, В. Войнова, К. Одинцова; В. Львовъ-Рогачевскій:** Всегда за правду (къ юбилею В. Г. Короленко) съ портретомъ; **Квадратъ:** Короленко и рабочая демократія; **Н. Тасинъ:** Великая годовщина (14-го іюля 1789 г.); **В. Л—е:** «Бактеріи».— **Что читать?** (программы самообразованія).—**Смѣсь.**

20 іюля въ Народномъ домѣ гр. Паниной (уг. Прилукской и Тамбовской) лекція **Львова-Рогачевскаго: „В. Короленко“** (по поводу юбилея В. Короленко), устраив. о-вомъ **Образованія Московской заставы.** Начало въ 8 ...

труда стали невыносимы, и рабочіе разсчитываютъ дружнымъ напоромъ ихъ измѣнить.

Закрытіе пекаренъ, которымъ грозятъ господа владѣльцы, тоже не представляетъ ничего страшнаго. Исчезнутъ болѣе отсталыя предпріятія, живущія непомѣрной эксплуатаціей и рабочихъ и потребителей, а на мѣсто ихъ появятся новыя, лучше оборудованныя, болѣе приспособленныя къ требованіямъ времени. Не въ первый и не въ послѣдній разъ въ исторіи капиталистическихъ странъ стачка явилась бы, такимъ образомъ, причиной техническаго прогресса.

А если бы къ тому же у насъ были сильные рабочіе кооперативы и демократическое мѣстное самоуправленіе, которые могли бы взять дѣло снабженія населенія хлѣбомъ въ свои руки, то вмѣстѣ съ техническимъ прогрессомъ, мы имѣли бы и прогрессъ соціальный, который послужилъ бы къ укрѣпленію позицій рабочаго класса въ его классовой борьбѣ.

С.

„Гуманныя“ пули.

Женевская и Гаагская мирныя конференціи очень много сдѣлали въ интересахъ мира: послѣ нихъ войны стали еще чаще и еще кровопролитнѣе. Многое сдѣлали онѣ также и въ области ...

У насъ, въ Петербургѣ, происходитъ въ настоящее время интересный процессъ, какъ образованія новыхъ рабочихъ кооперативовъ («Польза» на Обводномъ кан., кооперат. столовая въ Стар. Деревнѣ), такъ и развитія старыхъ («Экономія», «Петербургское», «Кузнецъ», «Грошь», «Коломенское» и др.).

Большой интересъ представляетъ собою общество «Грошъ». До сихъ поръ общество это прозябало. Руководители и члены, въ подавляющемъ большинствѣ, ставили одинъ лозунгъ: «дивидендъ»! Вмѣсто широкой пропаганды, смѣлаго улучшенія постановки дѣла,—копались въ пятачковыхъ интересахъ и вычисленіяхъ. Хотя кооперативъ этотъ-чисто рабочій, но духъ мѣщанства, скаредности и мелкихъ личныхъ столкновеній царствовалъ здѣсь въ полной мѣрѣ.—Выдвигалось всегда три основанія торговой политики: экономія на жалованіи служащихъ, пополненіе оборотныхъ средствъ залогами служащихъ и—прибыль во что бы то ни стало.

Слѣдствіемъ такой политики былъ уходъ энергичнаго завѣдующаго, подборъ «дешеваго», но темнаго и вороватаго персонала приказчиковъ и служащихъ столовой, и, наконецъ, систематическій дефицитъ... Общество катилось въ пропасть.

Въ этотъ критическій, только что пережитый моментъ нашлись все-таки люди, достаточно энергичные и способные, чтобы привлечь новыхъ членовъ, найти новаго завѣдующаго ...

Завтра „Живя Жизнь“ выходитъ съ воскреснымъ приложеніемъ.

буетъ широты и ясности пониманія и дѣйствія,—этого-же требуетъ и всякое коммерческое дѣло: если мы будемъ считать пятачки и экономить на спичкахъ,—наше дѣло будетъ только пятачковымъ...

Противъ трехъ китовъ «старожиловъ» экономія—залоги—дивидендъ—мы выставимъ три другихъ принципа: широкій коммерческій размахъ, опирающійся на союзныя организаціи кооперативовъ; улучшеніе положенія служащихъ и привлеченіе ихъ къ управленію кооперативомъ, и, наконецъ, тѣсное объединеніе нашего рабочаго кооператива со всѣми другими рабочими организаціями.

Т. Семеновъ.

Кризисъ въ Голландіи.

7 (20) іюля, въ Амстердамѣ состоялось совѣщаніе главнаго комитета социалистич. партіи, соціалистич. депутатовъ и редакціи центральнаго органа «Het Volk» («Народъ»), для разрѣшенія вопроса объ участіи соціалистовъ въ министерствѣ.

Либералъ Босъ, которому королева по...

довѣріе къ партіи, которое она получила отъ тысячи рабочихъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ борьбѣ за всеобщее избирательное право, пенсіи рабочихъ и др. реформы.

Большинство видѣло опасность въ томъ, что принявъ предложеніе либераловъ, соціалисты потеряютъ свободу дѣйствій. Теперь соглашеніе на почвѣ борьбы за избирательное право; послѣ пересмотра конституціи встанетъ вопросъ о правѣ голоса для женщинъ, который для демократіи имѣетъ большее значеніе, чѣмъ расширеніе избирательнаго права для мужчинъ; затѣмъ выдвинутся новые вопросы, требующіе законодательнаго осуществленія. Эту дѣятельность партіи можно было бы привѣтствовать, если бы она не мѣшала борьбѣ противъ капитализма и не расходилась бы съ сущностью партіи. Въ дѣйствительности же предложеніе либераловъ означаетъ перемиріе какъ въ парламентѣ, такъ и въ странѣ. Это приведетъ партію къ тому, что она станетъ частью антиклерикальнаго блока, потеряетъ свои революціонныя стремленія, оттолкнетъ отъ себя лучшую часть рабочаго класса, будетъ дезорганизована и ...

исполнит. комитетъ проф. союзовъ убѣжде-
ны, что раб. классъ въ Швейцаріи только

ВЕНДЕНЪ, 18 іюля. Въ Кальценау на-

просъ объ очищеніи Адріанополя можетъ

...ложнаго мира. Для обсужденія и рѣше-

ется къ судебной отв.—по ст. 128 п. п. 1 и

деревянными зубьями 5.760.159 или 25,1

Прежде и теперь.

(О русскомъ рабочемъ движеніи).

(Продолженіе).

III.

Эта двойная задача прогрессивной рабочей интеллигенціи неразрывно связана съ общими очередными задачами партіи въ современномъ фазисѣ ея развитія. Для меня было бы, поэтому, очень соблазнительно остановиться теперь на той темѣ, которую я себѣ первоначально поставилъ: на историческомъ значеніи и характерѣ переживаемаго теперь партіей историческаго момента.

Для выясненія этого вопроса полезно было бы провести параллель между этимъ моментомъ и тѣмъ фазисомъ развитія, который проходило рабочее и соціалистическое движеніе на западѣ въ 60-ыхъ годахъ прошлаго вѣка.

Я уже въ прежнихъ своихъ рефератахъ и бесѣдахъ неоднократно указывалъ на сходство между ними въ томъ отношеніи, что оба они являются критическими, переходными въ освободительномъ движеніи пролетаріата. Подобно ихъ старшимъ западнымъ братьямъ, около полвѣка тому назадъ, русскіе рабочіе заканчиваютъ теперь дѣтскій или отроческій періодъ своего умственнаго и политическаго развитія и готовятся вступить въ періодъ своей умственной и политической зрѣлости.

И какъ на западѣ въ 60-хъ и отчасти еще въ 70-хъ годахъ, такъ въ русскомъ современномъ рабочемъ движеніи сочетаются и борются другъ съ другомъ силы, потребности, тенденціи и понятія двухъ исторически разнородныхъ фазисовъ его: антагонизмъ между навыками мысли, психологическими пережитками и тенденціями эпохи господства въ немъ утопическаго революціонизма, сектантства и вліяній непролетарскихъ идеологическихъ группъ и партій, съ одной стороны, и силами запросами и задачами назрѣвающей приближающейся эпохи полной умственной и политической самостоятельности пролетаріата съ другой. Этотъ антагонизмъ, царившій въ свое время на западѣ въ рабочемъ движеніи, опредѣляетъ характеръ и содержаніе и русскаго соціалъ-демократическаго движенія въ его современномъ фазисѣ. Но этотъ періодъ протекаетъ въ Россіи въ условіяхъ, существенно различныхъ отъ тѣхъ, при какихъ совершался на западѣ переходъ пролетаріата въ эпоху его полнаго умственнаго и политическаго совершеннолѣтія. На огромную разницу въ общеполитическихъ условіяхъ этого фазиса рабочаго движенія у насъ и на западѣ мнѣ уже не разъ приходилось указывать. Да она и сама собой бросается въ глаза всѣмъ, мало-мальски знакомымъ съ исторіей международной соціалъ-демократіи. На западѣ 60-ые годы были уже періодомъ ликвидаціи господства контръ-революціи, а въ Россіи она еще свирѣпствуетъ и напрягаетъ свои послѣднія силы для возстановленія стараго режима во всей его наготѣ. Это обстоятельство, уже само по себѣ, очень усложняетъ и затрудняетъ переходъ партіи въ ту фазу развитія, въ которой находится современная западная соціалъ-демократія. Но къ этому присоединяются еще другіе историческіе моменты, не менѣе или даже еще болѣе усложняющіе и затягивающіе этотъ переходъ.

Во времена перваго интернаціонала «развитіе дѣйствительнаго рабочаго движенія»,—писалъ Марксъ одному товарищу въ Америку,—встрѣчало серьезное противодѣйствіе со стороны «соціалистическихъ и полусоціалистическихъ сектъ». Секты эти боролись тогда на западѣ съ соціалъ-демократіей за господство въ новомъ «дѣйствительно рабочемъ движеніи» подъ флагомъ анти-соціалъ-демократическимъ, какъ явные противники научнаго соціализма и соціалъ-демократической тактики въ этомъ движеніи. Въ Россіи же однородная, по существу, борьба между тенденціями и силами, враждебными «организаціи дѣйствительнаго рабочаго движенія» и силами и тенденціями, органически связанными съ нимъ, происходитъ на одной и той же теоретической почвѣ марксизма и подъ общимъ знаменемъ международной соціалъ-демократіи.

Это даетъ возможность представителямъ сектантскихъ тенденцій и утопическаго революціонизма въ партіи затушевывать реальный смыслъ и дѣйствительное содержаніе происходящей въ ней борьбы, подмѣнять дѣйствительныя разногласія выдуманными, мнимыми, и даже выступать въ роли призванныхъ охранителей партіи противъ покушеній совратить ее съ пути международной соціалъ-демократіи. Отсюда—спеціальныя трудности въ преодолѣніи той идейной путаницы и той дезорганизаціи, которую распространяютъ въ рядахъ русской соціалъ-демократіи носители тенденцій дореволюціоннаго періода ея развитія. А между тѣмъ, тенденціи эти, по своему историческому источнику и характеру, стоятъ въ еще большомъ антагонизмѣ къ условіямъ, запросамъ и задачамъ самостоятельнаго историческаго движенія рабочаго класса, чѣмъ «соціалистическое сектантство», съ которымъ имѣли дѣло піонеры международной соціалъ-демократіи въ старомъ Интернаціоналѣ.

Психологическіе и идейные пережитки сектантскаго и утопически-революціоннаго соціализма въ рабочемъ движеніи 60-ыхъ годовъ на западѣ сами уже были продуктомъ, *сравнительно*, самостоятельнаго движенія рабочихъ, хотя и находившагося еще въ дѣтскомъ фазисѣ. Это движеніе, подготовленное «революціонерами изъ буржуазной среды», искавшими опору въ рабочихъ, и революціонными бурями и политическими переворотами конца 18-го и первой трети 19-го вѣка, имѣло уже свою исторію, героями которой были, главнымъ образомъ, сами рабочіе, выдѣлившіе изъ своей среды цѣлый штабъ теоретиковъ, писателей и самостоятельныхъ практическихъ вождей.

Первый Интернаціоналъ, основанный, по выраженію Маркса, «для того, чтобы на мѣсто соціалистическихъ и полусоціалистическихъ сектъ поставить дѣйствительную, боевую организацію рабочаго класса», былъ, такимъ образомъ, самъ преемникомъ и наслѣдникомъ уже ранѣе существовавшихъ въ 30-ыхъ и 40-ыхъ годахъ—рабочихъ организацій, составлявшихъ центры и авангардъ тогдашняго сознательнаго классоваго движенія пролетаріата; секты эти были преимущественно сектами самихъ рабочихъ. А потому борьба съ ихъ остатками внутри Интернаціонала была борьбой между элементами и тенденціями двухъ фазъ *самаго рабочаго движенія*, изъ которыхъ одна сектантско-утопическая—уже была достояніемъ исторіи, а другая находилась еще въ первоначальной подготовительной стадіи.

Въ Россіи же элементы и тенденціи, враждебные интересамъ и потребностямъ вполнѣ самостоятельнаго историческаго движенія рабочаго класса, являются продуктами *сознательнаго* революціоннаго движенія, главнымъ образомъ, не пролетаріата, а радикальной интеллигенціи, движенія исторически однороднаго не съ пролетарскимъ сектантско-соціалистическимъ на западѣ, а съ *предшествовавшимъ* ему во Франціи революціоннымъ движеніемъ буржуазной демократіи, стремившейся вовлечь рабочія массы въ борьбу за свободу и равноправіе. Мало того, во Франціи «революціонеры изъ буржуазной среды» *) начали искать постоянную опору въ этихъ массахъ, путемъ хроническаго воздѣйствія на ихъ умственное и политическое развитіе, четверть вѣка, и даже больше, послѣ того, какъ великая Французская революція разрушила соціально-политическое зданіе и устои стараго режима, а въ Россіи соціалъ-демократическое движеніе въ интеллигенціи началось и развилось на соціально-политической и культурной почвѣ, родственной Франціи дореволюціонной, т. е. на исторической почвѣ, еще менѣе подготовленной къ самостоятельному умственному развитію и политической самодѣятельности рабочихъ, чѣмъ Франція въ 20-хъ и началѣ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда ея «революціонеры изъ буржуазной среды» выступили въ роли политическихъ воспитателей и просвѣтителей рабочихъ.

А потому, какъ ни велико значеніе того факта, что русская интеллигенція, взявшая на себя эту роль, выполнила ее на теоретическомъ базисѣ и подъ знаменемъ международной соціалъ-демократіи, онъ все же не могъ парализовать объективнаго дѣйствія крайне отсталыхъ условій дореволюціонной Россіи, опредѣлившихъ первоначальный характеръ и тенденціи соціалъ-демократическаго движенія и партіи, вызванной имъ къ жизни въ дореволюціонную эпоху. На почвѣ крѣпостническаго государства, въ атмосферѣ культурнаго и политическаго варварства, сословной приниженности и абсолютнаго безправія народныхъ массъ не было простора для самостоятельнаго умственнаго и политическаго развитія и для революціонной самодѣятельности даже передовыхъ рабочихъ—хотя бы только въ такихъ рамкахъ, въ какихъ на Западѣ развивалось рабочее движеніе сектантски-утопическаго періода.

Развиваясь на такой отсталой исторической почвѣ, русская соціалдемократія естественно должна была сложиться и дѣйствительно сложилась въ партійно-политическую организацію, по своему характеру болѣе родственную организаціямъ революціонныхъ идеологовъ буржуазіи на западѣ въ періодъ, предшествовавшій развитію рабочихъ «соціалистическихъ сектъ», чѣмъ этимъ послѣднимъ и ихъ организаціямъ. Другими словами, между условіями и характеромъ русскаго партійнаго развитія въ дореволюціонную эпоху и условіями, потребностями и задачами самостоятельнаго рабочаго движенія современнаго типа лежитъ болѣе глубокая пропасть, чѣмъ та, которая отдѣляла на западѣ сектантско-соціалистическую фазу классового движенія пролетаріата отъ современной фазы его развитія.

Поэтому и антогонизмъ между традиціями и психологическими пережитками русскаго партійнаго прошлаго и интересами и запросами и тенденціями самостоятельнаго рабочаго движенія болѣе глубокъ и значителенъ, чѣмъ тотъ, который лежалъ въ основѣ междоусобій въ старомъ Интернаціоналѣ. Въ послѣднемъ случаѣ принципіальная противоположность между воззрѣніями идеологовъ сектантства и піонеровъ соціалдемократіи выражала менѣе глубокую объективную противоположность элементовъ и тенденцій, боровшихся между собою, чѣмъ та, которая лежитъ въ основѣ нашей межфракціонной борьбы—на *общей* идеологической почвѣ современнаго соціализма.

Варварскій характеръ тѣхъ методовъ внутрипартійной борьбы, которые практикуются вдохновителями и руководителями консервативныхъ элементовъ русской соціалъ-демократіи, коренится въ крайне отсталыхъ варварскихъ условіяхъ ея прошлаго и соотвѣтствуетъ глубокому антагонизму этого, продолжающаго еще бороться за свое существованіе прошлаго къ нарождающимся силамъ, потребностямъ и формамъ современнаго международнаго соціалъ-демократическаго рабочаго движенія.

Только принимая во вниманіе указанныя отличительныя особенности въ развитіи партіи, можно вполнѣ оцѣнить историческое значеніе ея успѣховъ въ контръреволюціонные годы и той работы, которую лучшіе представители рабочей интеллигенціи, совмѣстно съ другими товарищами піонерами новаго рабочаго движенія, выполнили и выполняютъ въ эти годы. И только учитывая роль этихъ особенностей въ удивительныхъ внутрипартійныхъ отношеніяхъ, можно понять ихъ реальную подкладку, добраться до существа «нашихъ разногласій» и стать на тотъ путь, который ведетъ къ радикальному оздоровленію этихъ отношеній. По я не могу больше останавливаться на этой темѣ и ограничусь, въ заключеніе, еще только нѣсколькими словами по адресу товарищей рабочихъ.

П. Б. Аксельродъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

*) Подъ этимъ заглавіемъ въ первой книжкѣ издававшагося группой „Ос. Тр". журнала „Соціалъ-демократъ" на печатана прекрасная статья В. И. Засуличъ.

Прежде и теперь.

(О русскомъ рабочемъ движенiи).

(Продолженiе).

III.

Эта двойная задача прогрессивной рабочей интеллигенцiи неразрывно связана съ общими очередными задачами партiи въ современномъ фазисѣ ея развитiя. Для меня было бы, поэтому, очень соблазнительно остановиться теперь на той темѣ, которую я себѣ первоначально поставилъ: на историческомъ значенiи и характерѣ переживаемаго теперь партiей историческаго момента.

Для выясненiя этого вопроса полезно было бы провести параллель между этимъ моментомъ и тѣмъ фазисомъ развитiя, который проходило рабочее и соцiалистическое движенiе на западѣ въ 60-ыхъ годахъ прошлаго вѣка.

Я уже въ прежнихъ своихъ рефератахъ и бесѣдахъ неоднократно указывалъ на сходство между ними въ томъ отношенiи, что оба они являются критическими, переходными въ освободительномъ движенiи пролетарiата. Подобно ихъ старшимъ западнымъ братьямъ, около полвѣка тому назадъ, русскiе рабочiе заканчиваютъ теперь дѣтскiй или отроческiй перiодъ своего умственнаго и политическаго развитiя и готовятся вступить въ перiодъ своей умственной и политической зрѣлости.

И какъ на западѣ въ 60-хъ и отчасти еще въ 70-хъ годахъ, такъ въ русскомъ современномъ рабочемъ движенiи сочетаются и борются другъ съ другомъ силы, потребности, тенденцiи и понятiя двухъ исторически разнородныхъ фазисовъ его: антагонизмъ между навыками мысли, психологическими пережитками и тенденцiями эпохи господства въ немъ утопическаго революцiонизма, сектантства и влiянiй непролетарскихъ идеологическихъ группъ и партiй, съ одной стороны, и силами запросами и задачами назрѣвающей приближающейся эпохи полной умственной и политической самостоятельности пролетарiата съ другой. Этотъ антагонизмъ, царившiй въ свое время на западѣ въ рабочемъ движенiи, опредѣляетъ характеръ и содержанiе и русскаго соцiалъ-демократическаго движенiя въ его современномъ фазисѣ. Но этотъ перiодъ протекаетъ въ Россiи въ условiяхъ, существенно различныхъ отъ тѣхъ, при какихъ совершался на западѣ переходъ пролетарiата въ эпоху его полнаго умственнаго и политическаго совершеннолѣтiя. На огромную разницу въ общеполитическихъ условiяхъ этого фазиса рабочаго движенiя у насъ и на западѣ мнѣ уже не разъ приходилось указывать. Да она и сама собой бросается въ глаза всѣмъ, мало-мальски знакомымъ съ исторiей международной соцiалъ-демократiи. На западѣ 60-ые годы были уже перiодомъ ликвидацiи господства контръ-революцiи, а въ Россiи она еще свирѣпствуетъ и напрягаетъ свои послѣднiя силы для возстановленiя стараго режима во всей его наготѣ. Это обстоятельство, уже само по себѣ, очень усложняетъ и затрудняетъ переходъ партiи въ ту фазу развитiя, въ которой находится современная западная соцiалъ-демократiя. Но къ этому присоединяются еще другiе историческiе моменты, не менѣе или даже еще болѣе усложняющiе и затягивающiе этотъ переходъ.

Во времена перваго интернацiонала «развитiе дѣйствительнаго рабочаго движенiя»,—писалъ Марксъ одному товарищу въ Америку,—встрѣчало серьезное противодѣйствiе со стороны «соцiалистическихъ и полусоцiалистическихъ сектъ». Секты эти боролись тогда на западѣ съ соцiалъ-демократiей за господство въ новомъ «дѣйствительно рабочемъ движенiи» подъ флагомъ анти-соцiалъ-демократическимъ, какъ явные противники научнаго соцiализма и соцiалъ-демократической тактики въ этомъ движенiи. Въ Россiи же однородная, по существу, борьба между тенденцiями и силами, враждебными «организацiи дѣйствительнаго рабочаго движенiя» и силами и тенденцiями, органически связанными съ нимъ, происходитъ на одной и той же теоретической почвѣ марксизма и подъ общимъ знаменемъ международной соцiалъ-демократiи.

Это даетъ возможность представителямъ сектантскихъ тенденцiй и утопическаго революцiонизма въ партiи затушевывать реальный смыслъ и дѣйствительное содержанiе происходящей въ ней борьбы, подмѣнять дѣйствительныя разногласiя выдуманными, мнимыми, и даже выступать въ роли призванныхъ охранителей партiи противъ покушенiй совратить ее съ пути международной соцiалъ-демократiи. Отсюда—спецiальныя трудности въ преодолѣнiи той идейной путаницы и той дезорганизацiи, которую распространяютъ въ рядахъ русской соцiалъ-демократiи носители тенденцiй дореволюцiоннаго перiода ея развитiя. А между тѣмъ, тенденцiи эти, по своему историческому источнику и характеру, стоятъ въ еще большомъ антагонизмѣ къ условiямъ, запросамъ и задачамъ самостоятельнаго историческаго движенiя рабочаго класса, чѣмъ «соцiалистическое сектантство», съ которымъ имѣли дѣло пiонеры международной соцiалъ-демократiи въ старомъ Интернацiоналѣ.

Психологическiе и идейные пережитки сектантскаго и утопически-революцiоннаго соцiализма въ рабочемъ движенiи 60-ыхъ годовъ на западѣ сами уже были продуктомъ, *сравнительно*, самостоятельнаго движенiя рабочихъ, хотя и находившагося еще въ дѣтскомъ фазисѣ. Это движенiе, подготовленное «революцiонерами изъ буржуазной среды», искавшими опору въ рабочихъ, и революцiонными бурями и политическими переворотами конца 18-го и первой трети 19-го вѣка, имѣло уже свою исторiю, героями которой были, главнымъ образомъ, сами рабочiе, выдѣлившiе изъ своей среды цѣлый штабъ теоретиковъ, писателей и самостоятельныхъ практическихъ вождей.

Первый Интернацiоналъ, основанный, по выраженiю Маркса, «для того, чтобы на мѣсто соцiалистическихъ и полусоцiалистическихъ сектъ поставить дѣйствительную, боевую организацiю рабочаго класса», былъ, такимъ образомъ, самъ преемникомъ и наслѣдникомъ уже ранѣе существовавшихъ въ 30-ыхъ и 40-ыхъ годахъ—рабочихъ организацiй, составлявшихъ центры и авангардъ тогдашняго сознательнаго классоваго движенiя пролетарiата; секты эти были преимущественно сектами самихъ рабочихъ. А потому борьба съ ихъ остатками внутри Интернацiонала была борьбой между элементами и тенденцiями ивухъ фазъ *самаго рабочаго движенiя*, изъ которыхъ одна сектантско-утопическая—уже была достоянiемъ исторiи, а другая находилась еще въ первоначальной подготовительной стадiи.

Въ Россiи же элементы и тенденцiи, враждебные интересамъ и потребностямъ вполнѣ самостоятельнаго историческаго движенiя рабочаго класса, являются продуктами *сознательнаго* революцiоннаго движенiя, главнымъ образомъ, не пролетарiата, а радикальной интеллигенцiи, движенiя исторически однороднаго не съ пролетарскимъ сектантско-соцiалистическимъ на западѣ, а съ *предшествовавшимъ* ему во Францiи революцiоннымъ движенiемъ буржуазной демократiи, стремившейся вовлечь рабочiя массы въ борьбу за свободу и равноправiе. Мало того, во Францiи «революцiонеры изъ буржуазной среды» *) начали искать постоянную опору въ этихъ массахъ, путемъ хроническаго воздѣйствiя на ихъ умственное и политическое развитiе, четверть вѣка, и даже больше, послѣ того, какъ великая Французская революцiя разрушила соцiально-политическое зданiе и устои стараго режима, а въ Россiи соцiалъ-демократическое движенiе въ интеллигенцiи началось и развилось на соцiально-политической и культурной почвѣ, родственной Францiи дореволюцiонной, т. е. на исторической почвѣ, еще менѣе подготовленной къ самостоятельному умственному развитiю и политической самодѣятельности рабо-

чихъ, чѣм
30-хъ год
«революцi
выступил
тателей и
А пото
того факт
взявшая
ее на тео
менемъ
тiи, онъ
объективн
условiй
лившихъ
тенденцiи
женiя и
въ дорев
крѣпостн
сферѣ ку
варства,
лютнаго
было про
ственнаго
революцiо
передовых
такихъ р
развивало
утопическ
Развива
ческой п
естественн
дѣйствите
политичес
рактеру б
революцiо
западѣ въ
витiю рабо
чѣмъ этим
цiямъ. Дру
и характе
тiя въ дор
ями, потре
ятельнаго
типа лежн
чѣмъ та,
тантско-со
движенiя
фазы его
Поэтому
цiями и

---

*) Подъ этимъ заглавiемъ въ первой книжкѣ издававшагося группой „Ос. Тр". журнала „Соцiалъ-демократъ" напечатана прекрасная статья В. И. Засуличъ.

бъ очищеніи Адріанополя можетъ

лояльнаго мира. Для обсужденія и рѣше-

ется къ судебной отв.—по ст. 128 п. п. 1 и

деревянными зубьями 5.760.159 или 25,1

знаменемъ международной соціалъ-
іи.
аетъ возможность представителямъ
кихъ тенденцій и утопическаго
онизма въ партіи затушевывать
смыслъ и дѣйствительное содер-
оисходящей въ ней борьбы, под-
дѣйствительныя разногласія вы-
ии, мнимыми, и даже выступать
призванныхъ охранителей партіи
покушеній совратить ее съ пути
одной соціалъ-демократіи. Отсюда
ьныя трудности въ преодолѣніи
ной путаницы и той дезорганиза-
рую распространяютъ въ рядахъ
соціалъ-демократіи носители тен-
дореволюціоннаго періода ея
А между тѣмъ, тенден-
по своему историческому
и характеру, стоятъ въ еще
антагонизмѣ къ условіямъ, за-
и задачамъ самостоятельнаго
каго движенія рабочаго класса,
іалистическое сектантство», съ
имѣли дѣло піонеры междуна-
соціалъ-демократіи въ старомъ
оналѣ.

огическіе и идейные пережитки
аго и утопически-революціоннаго
въ рабочемъ движеніи 60-ыхъ
западѣ сами уже были продук-
авнительно, самостоятель-
женія рабочихъ, хотя и находив-
це въ дѣтскомъ фазисѣ. Это дви-
одготовленное «революціонерами
уазной среды», искавшими опору
ихъ, и революціонными бурями
ическими переворотами конца
ервой трети 19-го вѣка, имѣло
исторію, героями которой были,
образомъ, сами рабочіе, выдѣлив-
своей среды цѣлый штабъ
въ, писателей и самостоятельныхъ
кихъ вождей.

Интернаціоналъ, основанный,
енію Маркса, «для того, чтобы
соціалистическихъ и полу-
ческихъ сектъ поставить дѣй-
ую, боевую организацію рабочаго
былъ, такимъ образомъ, самъ

преемникомъ и наслѣдникомъ уже ранѣе существовавшихъ въ 30-ыхъ и 40-ыхъ годахъ—рабочихъ организацій, составлявшихъ центры и авангардъ тогдашняго сознательнаго классоваго движенія пролетаріата; секты эти были преимущественно сектами самихъ рабочихъ. А потому борьба съ ихъ остатками внутри Интернаціонала была борьбой между элементами и тенденціями ивухъ фазъ самаго рабочаго движенія, изъ которыхъ одна сектантско-утопическая—уже была достояніемъ исторіи, а другая находилась еще въ первоначальной подготовительной стадіи.

Въ Россіи же элементы и тенденціи, враждебные интересамъ и потребностямъ вполнѣ самостоятельнаго историческаго движенія рабочаго класса, являются продуктами сознательнаго революціоннаго движенія, главнымъ образомъ, не пролетаріата, а радикальной интеллигенціи, движенія исторически однороднаго не съ пролетарскимъ сектантско-соціалистическимъ на западѣ, а съ предшествовавшимъ ему во Франціи революціоннымъ движеніемъ буржуазной демократіи, стремившейся вовлечь рабочія массы въ борьбу за свободу и равноправіе. Мало того, во Франціи «революціонеры изъ буржуазной среды» *) начали искать постоянную опору въ этихъ массахъ, путемъ хроническаго воздѣйствія на ихъ умственное и политическое развитіе, четверть вѣка, и даже больше, послѣ того, какъ великая Французская революція разрушила соціально-политическое зданіе и устои стараго режима, а въ Россіи соціалъ-демократическое движеніе въ интеллигенціи началось и развилось на соціально-политической и культурной почвѣ, родственной Франціи дореволюціонной, т. е. на исторической почвѣ, еще менѣе подготовленной къ самостоятельному умственному развитію и политической самодѣятельности рабочихъ, чѣмъ Франція въ 20-хъ и началѣ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда ея «революціонеры изъ буржуазной среды» выступили въ роли политическихъ воспитателей и просвѣтителей рабочихъ.

А потому, какъ ни велико значеніе того факта, что русская интеллигенція, взявшая на себя эту роль, выполнила ее на теоретическомъ базисѣ и подъ знаменемъ международной соціалъ-демократіи, онъ все же не могъ парализовать объективнаго дѣйствія крайне отсталыхъ условій дореволюціонной Россіи, опредѣлившихъ первоначальный характеръ и тенденціи соціалъ-демократическаго движенія и партіи, вызванной имъ къ жизни въ дореволюціонную эпоху. На почвѣ крѣпостническаго государства, въ атмосферѣ культурнаго и политическаго варварства, сословной приниженности и абсолютнаго безправія народныхъ массъ не было простора для самостоятельнаго умственнаго и политическаго развитія и для революціонной самодѣятельности даже передовыхъ рабочихъ—хотя бы только въ такихъ рамкахъ, въ какихъ на Западѣ развивалось рабочее движеніе сектантски-утопическаго періода.

Развиваясь на такой отсталой исторической почвѣ, русская соціалдемократія естественно должна была сложиться и дѣйствительно сложилась въ партійно-политическую организацію, по своему характеру болѣе родственную организаціямъ революціонныхъ идеологовъ буржуазіи на западѣ въ періодъ, предшествовавшій развитію рабочихъ «соціалистическихъ сектъ», чѣмъ этимъ послѣднимъ и ихъ организаціямъ. Другими словами, между условіями и характеромъ русскаго партійнаго развитія въ дореволюціонную эпоху и условіями, потребностями и задачами самостоятельнаго рабочаго движенія современнаго типа лежитъ болѣе глубокая пропасть, чѣмъ та, которая отдѣляла на западѣ сектантско-соціалистическую фазу классового движенія пролетаріата отъ современной фазы его развитія.

Поэтому и антогонизмъ между традиціями и психологическими пережитками русскаго партійнаго прошлаго и интересами и запросами и тенденціями самостоятельнаго рабочаго движенія болѣе глубокъ и значителенъ, чѣмъ тотъ, который лежалъ въ основѣ междоусобій въ старомъ Интернаціоналѣ. Въ послѣднемъ случаѣ принципіальная противоположность между воззрѣніями идеологовъ сектантства и піонеровъ соціалдемократіи выражала менѣе глубокую объективную противоположность элементовъ и тенденцій, боровшихся между собою, чѣмъ та, которая лежитъ въ основѣ нашей межфракціонной борьбы—на общей идеологической почвѣ современнаго соціализма.

Варварскій характеръ тѣхъ методовъ внутрипартійной борьбы, которые практикуются вдохновителями и руководителями консервативныхъ элементовъ русской соціалъ-демократіи, коренится въ крайне отсталыхъ варварскихъ условіяхъ ея прошлаго и соотвѣтствуетъ глубокому антагонизму этого, продолжающаго еще бороться за свое существованіе прошлаго къ нарождающимся силамъ, потребностямъ и формамъ современнаго международнаго соціалъ-демократическаго рабочаго движенія.

Только принимая во вниманіе указанныя отличительныя особенности въ развитіи партіи, можно вполнѣ оцѣнить историческое значеніе ея успѣховъ въ контръ-революціонные годы и той работы, которую лучшіе представители рабочей интеллигенціи, совмѣстно съ другими товарищами піонерами новаго рабочаго движенія, выполнили и выполняютъ въ эти годы. И только учитывая роль этихъ особенностей въ удивительныхъ внутрипартійныхъ отношеніяхъ, можно понять ихъ реальную подкладку, добраться до существа «нашихъ разногласій» и стать на тотъ путь, который ведетъ къ радикальному оздоровленію этихъ отношеній. Но я не могу больше останавливаться на этой темѣ и ограничусь, въ заключеніе, еще только нѣсколькими словами по адресу товарищей рабочихъ.

П. Б. Аксельродъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

*) Подъ этимъ заглавіемъ въ первой книжкѣ издававшагося группой „Ос. Тр". журнала „Соціалъ-демократъ" на печатана прекрасная статья В. И. Засуличъ.

№ 13. Четвергъ, 25-го іюля 1913 г.

Цѣна 2 коп.

ЖИВАЯ ЖИЗНЬ

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА.

Выходитъ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—3 р. 50 к., на 1/2 года—2 р., на 3 мѣс.—1 р., на 1 мѣс.—40 к. За границу: на годъ—9 р. 50 к., на 1/2 года—5 р., на 3 мѣс.—2 р. 50 к., на 1 мѣс.—90 к. Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца. За перемѣну адреса—20 к. При жалобахъ, возобновленіи подписки и перемѣнѣ адреса обязательно прилагать адресъ съ бандероли.

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ: впереди текста—70 к., позади текста—40 к. за строку нонпарели. Прилож. вѣсомъ до 1 лота за 1000 шт. 10 р., сверхъ одного лота по 2 р. 50 к. за каждый лотъ.

Объявленія приним. въ конторѣ газеты и въ конторахъ Л. Э. Метцль: Спб.—Морская, 11; Москва—Мясницкая д. Сытова; Варшава—Маршалковская, 130; Вильно—Большая улица, 38; Лодзь—Петровская, 102.

Къ свѣдѣнію авторовъ: Присылаемыя для напечатанія рукописи должны быть написаны на одной сторонѣ листа. Редакція вправѣ ихъ измѣнить и сокращать. Непринятыя рукописи уничтожаются и по поводу ихъ ни въ какую переписку съ авторами редакція входить не можетъ.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Лиговка, 86, кв. 17.

Контора открыта отъ 1 до 7 час. вечера ежедневно, кромѣ воскресеній.

СЕГОДНЯ:

Утверждены 7 смертныхъ приговоровъ по дѣлу Бутырскихъ арестантовъ.

НА БАЛКАНАХЪ:—Миръ подписанъ.

Въ Берлинѣ открылся международный съѣздъ металлистовъ.

СТАЧКИ: въ Спб. и провинціи. Стачка среди бакинскихъ рабочихъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ:—П. Б. Аксельродъ: „Прежде и теперь“.

Завтра въ номерѣ:—Фельетонъ Квадрата: „Просвѣтительная сторона рабочаго движенія“.

Открыта подписка на ежедневную рабочую газету

ЖИВАЯ ЖИЗНЬ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на газету съ воскресными приложеніями: съ 1-го августа на 1 мѣсяцъ—40 к., на 3 мѣсяца—1 р., на 5 мѣсяцевъ—1 р. 80 к. Подписка принимается исключительно съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Лица, желающія получить газету съ № 1-го, т. е. съ 11-го іюля, доплачиваютъ 30 коп.

Подписная плата марками не принимается. Денежные переводы слѣдуетъ направлять исключительно на имя конторы газ. „Живая Жизнь“ (С.-Петербургъ, Лиговка, 86, кв. 17).

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ: впереди текста—70 к., позади текста—40 к. за строку нонпарели.

ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО №—2 коп.

Къ свѣдѣнію подписчиковъ.

Контора газ. «Живая Жизнь» проситъ подписчиковъ, у коихъ къ 1 августа кончается срокъ подписки, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ газеты поспѣшить съ возобновленіемъ подписки.

Къ свѣдѣнію рабочихъ металлистовъ Московскаго отдѣленія.

МОСКОВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ помѣщается: по Георгіевской ул., д. 16, кв. 8.

ВИЛЬНА.

Профессіональное общество рабочихъ металлистовъ открыто для записи членовъ и всякаго рода справокъ ежедневно отъ 8 до 10 час. вечера Адресъ: Широкій пер., 9 (уголъ М. Стефановской ул.).

Всякъ въ „Таврическій“ нашъ садъ
Заглянуть подъ вечеръ радъ!!!
Тамъ и музыка и пѣнье
И повсюду представленье,
Для стрѣльбы шикарный тиръ,
И для курева „КУМИРЪ“

Всероссійская любимица публики папироса

20 штукъ „КУМИРЪ“ шесть коп.

Т-ВА БР. ШАПШАЛЪ.

Двойная упаковка замѣняетъ портъ-сигаръ.

Безъ рекламы, а благодаря высокому качеству увеличивается спросъ на папиросы

„КАПРИЗЪ“

20 шт. 6 коп.

ИСПРОБУЙТЕ и УБѢДИТЕСЬ.

почву для созданія и тамъ сильныхъ классовыхъ организацій. Разъ сорганизовавшись, лодзинскіе рабочіе сумѣютъ несомнѣнно, отвоевать себѣ должныя уступки.

Адамъ Т.

Къ международному съѣзду металлистовъ.

Приводимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи международной организаціи металлистовъ, заимствованныя изъ отчета секретаря международнаго союза металлистовъ къ съѣзду союза, который, какъ извѣстно открылся 24 іюля (6 августа) въ Берлинѣ.

Главное вниманіе предыдущіе съѣзды удѣляли укрѣпленію международной организаціи металлистовъ въ формѣ установленія точныхъ договорныхъ отношеній между профессіональными союзами отдѣльныхъ странъ, входящихъ въ составъ международнаго союза. Этими договорами стремились предусмотрѣть возможные случаи взаимной помощи союзовъ при столкновеніяхъ съ предпринимателями и взаимное признаніе союзовъ.

Рабочіе-металлисты особенно нуждаются въ международной организаціи.

Въ металлообрабатывающей промышленности концентрація капитала достигла чрезвычайнаго развитія; организаціи металлозаводчиковъ во всѣхъ странахъ являются наиболѣе сильными орга-

1910 г.	24 союза	съ	840.226	член.
1911 „	25 „	„	973.061	„
1912 „	28 „	„	1.069.712	„

Въ этой таблицѣ число союзовъ меньше, чѣмъ въ предыдущей, т. к. она имѣетъ въ виду только тѣ союзы, которые откликнулись на анкету.

Принимая же во вниманіе число членовъ союзовъ, на анкету не откликнувшихся (считая число ихъ членовъ по взносамъ въ кассу международнаго союза), мы получимъ число всѣхъ членовъ, болѣе или менѣе соотвѣтствующее дѣйствительности:

1910 г.	1911 г.	1912 г.
875.915	972.599	106.003

Помощь, которая оказывалась союзамъ отдѣльныхъ странъ черезъ посредство международнаго союза, была за отчетный періодъ (1910—1913) меньше, чѣмъ за предыдущій періодъ. Между прочимъ получили помощь: финляндскій союзъ металлистовъ—1620 марокъ; болѣе серьезную поддержку получилъ итальянскій союзъ металлистовъ—17,731,51 мар. (на призывъ международнаго секретаря откликнулись союзы почти всѣхъ странъ, не исключая и маленькой Кроаціи). Кромѣ этихъ денегъ итальянцы получили отъ нѣмецкихъ металлистовъ 5.000 марокъ помощи и 50.000 взаймы.

Общіе доходы международнаго союза съ 27 октября 1910 по 30 іюня 1913 года составляли 55.521,57 марокъ, общіе же расходы за тотъ же періодъ—42,733,41 марокъ. Наличность—12.788,16 мар., членскими взносами за этотъ періодъ было получено 17.812,31 мар.

нимъ матеріальную выгоду рабочимъ, или нѣтъ. Возможность же завоеваній въ области экономической борьбы, при современныхъ ея условіяхъ, обусловливается наличностью централизованныхъ, распространяющихъ свою дѣятельность на всю страну союзовъ, богатыхъ кассъ, регулярныхъ членскихъ взносовъ, развитой системы взаимопомощи и пр. Все же это мыслимо лишь при прочномъ существованіи союзовъ, при увѣренности ихъ въ завтрашнемъ днѣ, т. е. при коалиціонной свободѣ. Не случайностью, поэтому, является то, что во всѣхъ странахъ профессіональное движеніе начинало играть крупную роль въ рабочемъ движеніи лишь со времени завоеванія рабочимъ классомъ коаліціонной свободы. На примѣрѣ Германіи мы видимъ, что могучій ростъ профессіональныхъ союзовъ сталъ возможнымъ лишь послѣ того, какъ рабочимъ удалось свергнуть исключительный законъ противъ соціалистовъ, что отъ этого закона профессіональное движеніе страдало болѣе, чѣмъ политическое, что за время дѣйствія этого закона профессіональные союзы развивались медленнѣе партіи, несмотря на то, что по самой природѣ своей, въ силу своей большей элементарности и доступности для массоваго рабочаго, должны были-бы развиться быстрѣе.

При такомъ значеніи коаліціонной свободы для рабочаго движенія вообще и для профессіональнаго въ частности, казалось бы, пропаганда за эту свободу должна была встрѣтить полное сочувствіе и под-

запросъ с.-д. фракціи 4 Гос. Думы о пре-

эта мысль обсуждалась и развилась до

статьи: П. Дневницкаго „Рутина или прогрессъ“ и Н—въ „Петиціонная шумиха“.

комики!

Альфа.

совершенно
не понимаютъ

Прежде и теперь.

(О русскомъ рабочемъ движеніи).

(Окончаніе).

Переживаемый Россіей и партіей переходный и критическій моментъ будетъ имѣть огромное значеніе для положенія рабочаго класса и всей демократіи въ слѣдующемъ періодѣ ихъ исторической жизни. Мы живемъ наканунѣ періода новой попытки или попытокъ прогресивныхъ силъ Россіи ликвидировать остатки политическаго и соціальнаго крѣпостничества дореволюціонной эпохи. Нельзя съ увѣренностью точно предсказать, какъ долго еще продолжится этотъ канунъ. Наступитъ ли время рѣшительныхъ схватокъ демократіи съ контръ-революціей черезъ годъ, другой или еще только черезъ нѣсколько лѣтъ— но несомнѣнно, что время это не за горами, что оно очень близко. Нельзя также теперь уже предсказать, какой именно характеръ и какую форму приметъ процессъ ликвидаціи контръ-революціоннаго режима...

Но, все равно, какую бы форму предстоящая борьба между новой и старой Россіей ни приняла, непосредственные результаты ея, опредѣлятся соотношеніемъ силъ демократіи и ея противниковъ. А это соотношеніе будетъ, зависѣть, главнымъ образомъ, отъ политическаго развитія, сплоченности и самостоятельности рабочихъ массъ, которыя будутъ участвовать въ этой борьбѣ. Подготовленіе же этихъ массъ къ сознательному и организованному выступленію на аренѣ политической борьбы является, въ настоящее время, дѣломъ, прежде всего и главнымъ образомъ, ихъ собственнаго авангарда— передовыхъ соціалъ-демократическихъ рабочихъ. Но выполненіе ими этой задачи требуетъ, чтобы они сами выступили, какъ политически и организаціонно объединенная сила. А этому препятствуютъ внутрипартійные раздоры. Какъ же быть?

Очевидно, они должны и спеціально въ дѣлѣ оздоровленія внутрипартійныхъ отношеній проявить несравненно больше иниціативы и активности, чѣмъ до сихъ поръ.

То время, когда отвѣтственность за положеніе дѣлъ въ партіи падала исключительно на интеллигенцію, отходитъ и частью уже отошло въ вѣчность. Теперь отвѣтственными за ту смуту, которую вызываетъ и поддерживаетъ въ партіи фракціонная борьба, являются уже въ значительной мѣрѣ и товарищи-рабочіе. А между тѣмъ, эта смута не только мѣшаетъ с.-д-іи подняться на высоту, требуемую ея очередными задачами и обязанностями по отношенію къ рабочему классу, но она еще грозитъ опасностью отравить и развратить на неопредѣленно долгое время все рабочее движеніе, передать въ наслѣдство приближающемуся новому періоду его всѣ тѣ навыки и методы внутрипартійной борьбы, которые поддерживаютъ и распространяютъ въ русской соціалъ-демократіи идейный хаосъ и дезорганизацію. И на передовыхъ рабочихъ лежитъ обязанность энергично выступать противъ нечаевскихъ и бонапартистскихъ способовъ и средствъ борьбы съ инакомыслящими товарищами, пускаемыхъ въ ходъ разными вліятельными охранителями отжившей партійной старины противъ всѣхъ соціалъ-демократовъ, смѣющихъ свое сужденіе имѣть. Но они сумѣютъ успѣшно бороться съ одичаніемъ, варварствомъ и развратомъ, вносимыми бонопартистско-нечаевскими методами и навыками внутрипартійной борьбы въ русскую соціалъ-демократію, только тогда, когда они сами начнутъ сплачивать свои силы на новыхъ началахъ и дадутъ наглядный примѣръ возможности единенія при наличности различныхъ оттѣнковъ и разногласій, не затрагивающихъ программы и тактическихъ основъ партіи. Путь въ этомъ направленіи уже намѣченъ августовской конференціей прошлаго года.

Она подготовлена и созвана была представителями разныхъ организацій, группъ и теченій: были на ней и такъ называемые «ликвидаторы» и «партійцы-меньшевики», просто «партійцы», водрузившіе знамя борьбы за единство, и наконецъ, настоящіе заправскіе большевики! Но они собрались съ искреннимъ желаніемъ и намѣреніемъ понять другъ друга, выяснить дѣйствительныя разногласія, устранить накопившіяся недоразумѣнія и предразсудки, чтобы выработать затѣмъ основу для организаціоннаго объединенія и солидарнаго дѣйствія. И усилія ихъ увѣнчались непосредственнымъ успѣхомъ, достигнутымъ, конечно, какъ это бываетъ во всѣхъ рабочихъ соціалъ-демократическихъ партіяхъ цивилизованнаго міра въ подобныхъ случаяхъ, путемъ взаимныхъ уступокъ.

Эта первая серьезная попытка объединенія между собою представителей различныхъ группъ и фракцій должна послужить живымъ вдохновляющимъ примѣромъ для всей передовой рабочей интеллигенціи. Передовые элементы соціалъ-демократическаго авангарда пролетаріата должны преодолѣть въ своей собственной средѣ старыя фракціонныя и кружковыя антипатіи, взаимное недовѣріе и предубѣжденія, съ удесятеренной энергіей продолжать дѣло, начатое августовской конференціей. Вмѣсто того, чтобы возлагать всѣ свои упованія и надежды относительно возстановленія мира въ партіи на такъ называемые партійные «верхи», они сами должны начать сговариваться и сплачиваться для совмѣстной организаціонной и политической работы, для планомѣрнаго руководства массами въ борьбѣ за ихъ насущные экономическіе, политическіе и культурные интересы, для подготовленія этихъ массъ и себя самихъ къ рѣшенію тѣхъ большихъ задачъ, которыя выдвигаетъ передъ ними на очередь предстоящій моментъ новаго перелома въ политической жизни. Сплачиваясь такимъ путемъ и на такой основѣ, соціалдемократическая рабочая интеллигенція, пріобрѣтетъ такую силу и такое значеніе, что сможетъ въ гораздо болѣе широкомъ масштабѣ и съ гораздо большимъ успѣхомъ, чѣмъ коалиція августовской конференціи, противодѣйствовать гибельному вліянію раскольничьей тактики носителей реакціонныхъ тенденцій въ с.-д-тіи и осуществлять на практикѣ объединительный лозунгъ и объединительныя стремленія этой коалиціи.

Конечно, организаціонно и политически закрѣпить и широко обобщить результаты организаціонной самодѣятельности передовыхъ рабочихъ въ этомъ направленіи сможетъ только, если не общероссійскій, то общерусскій соціалъ-демократическій рабочій съѣздъ, подготовленный и созванный, главнымъ образомъ, по иниціативѣ и усиліями соціалдемократической рабочей интеллигенціи. Только рабочій съѣздъ, подготовленный такимъ путемъ, сумѣетъ положить радикально конецъ организаціонной раздробленности силъ этой интеллигенціи, раздробленности, обрекающей ее на положеніе «низовъ», безсильныхъ въ дѣлѣ направленія общей внутренней и внѣшней политики с.-д-іи. И прогрессивные элементы рабочаго авангарда должны поэтому уже теперь въ свой организаціонной и пропагандистско-агитаціонной дѣятельности руководствоваться мыслью о подготовкѣ и созывѣ въ благопріятный моментъ общерусскаго соціалъ-демократическаго рабочаго съѣзда.

Этотъ моментъ настанетъ, какъ только начнется политическая оттепель, когда реакція, истощивъ свои силы въ борьбѣ съ рабочей демократіей и всѣми прогрессивными силами страны, вынуждена будетъ сдѣлать нѣкоторые шаги по пути обузданія безграничничнаго произвола и, если не формально отмѣнить, то ослабить примѣненіе исключительныхъ положеній. Тогда с.-д-ія очутится передъ неотложной задачей: выработать и начать примѣнять общую тактику и общій планъ дѣйствій для планомѣрнаго использованія благопріятной политической коньюктуры...

Рѣшеніе этой задачи и будетъ дѣломъ соціалъ-демократическаго рабочаго съѣзда, подготовленнаго, главнымъ образомъ, рабочей интеллигенцій, въ результатѣ ея организаціонной и пропагандистской самодѣятельности въ теченіе остающагося еще переходнаго времени. А для того, чтобы выполнить удовлетворительно такое дѣло, съѣздъ долженъ будетъ твердо и рѣшительно пойти до конца по пути, намѣченному августовской конференціей. Только путемъ взаимныхъ уступокъ со стороны представленныхъ на немъ группъ, организацій и «фракцій» съѣздъ сможетъ достигнуть соглашенія между всѣми его участниками по всѣмъ важнымъ очереднымъ вопросамъ, необходимаго для обезпеченія единства дѣйствія. И поскольку съѣзду удастся достигнуть такого соглашенія, постольку онъ осуществитъ свою общеполитическую задачу—опредѣлить и указать пути и средства, при помощи которыхъ с.-д-ія могла бы достойно выполнить свою историческую миссію въ періодъ новой схватки между демократіей и реакціей.

Но использовать благопріятный моментъ для созыва и организаціи такого съѣзда, рабочая интеллигенція сможетъ только въ

томъ случаѣ,
теперь же н
энергично
недовѣріе и
страняемыя
ничьими эле
партіи и м
испытанныхъ
мѣютъ забла
собою относ
какъ въ во
рактера, та
спеціально
и если, нак
сплачиватьс
ганизаціи д
бочимъ дви
проявленіяхъ
ственнаго в
с.-д-іи и об
троля надъ
Идя неу
интеллиген
уже штабъ
ческихъ и
щихъ на у
западной с
широкіе со
бочихъ къ
рый явил
ваннымъ,
тельствомъ
та, способ
конца, ор
обобщить
подготовит
временнаг
витіи раб
самымъ (р
шающійся
ціонный п
жима, сло
ческой п
ства и со
го режима
начало со
рическомъ
тіи, эпох
тѣхъ же
ціалъ-дем
На до
даетъ н
сія. Мо
интеллиг
руководи
отошла

...и Н—въ „Петиціонная шумиха“.

...комики!

Альфа.

...большее число сторонниковъ. Новое дѣло совершенно незнакомо рабочимъ,—они его не понимаютъ, отчасти боятся (надо дѣ-

...лей, то и тутъ, къ стыду нашему, надо сознаться, что очень многіе изъ нихъ явились болѣе, чѣмъ плохими защитниками рабочаго дѣла.

конечно, какъ это бываетъ во
бочихъ соціалъ-демократическихъ
цивилизованнаго міра въ подоб-
чаяхъ, путемъ взаимныхъ усту-

вая серьезная попытка объеди-
ду собою представителей раз-
группъ и фракцій должна по-
кивымъ вдохновляющимъ при-
я всей передовой рабочей интел-
ередовые элементы соціалъ-демо-
го авангарда пролетаріата долж-
ѣть въ своей собственной средѣ
акціонныя и кружковыя ан-
аимное недовѣріе и предубѣ-
удесятеренной энергіей про-
ю, начатое августовской кон-
Змѣсто того, чтобы возлагать
ованія и надежды относитель-
вленія мира въ партіи на такъ
партійные «верхи», они сами
ать сговариваться и сплачи-
совмѣстной организаціонной
ой работы, для планомѣрнаго
массами въ борьбѣ за ихъ
экономическіе, политическіе
интересы, для подготовле-
массъ и себя самихъ къ
большихъ задачъ, которыя
ередъ ними на очередь пред-
нтъ новаго перелома въ по-
изни. Сплачиваясь такимъ
такой основѣ, соціалдемо-
абочая интеллигенція, прі-
ую силу и такое значеніе,
ъ гораздо болѣе широкомъ
ъ гораздо большимъ успѣ-
алиція августовской конфе-
водѣйствовать гибельному
ьничьей тактики носителей
тенденцій въ с.-д-тіи и осу-
рактикѣ объединительный
ъединительныя стремленія

анизаціонно и политически
ироко обобщить результаты
й самодѣятельности передо-
ь въ этомъ направленіи
(если не общероссійскій,
о ц і а л ъ-д е м о к р а т и-
о ч і й с ъ ѣ з д ъ, под-
созванный, главнымъ
иниціативѣ и усиліями
ческой рабочей интел-
рабочій съѣздъ, под-
кимъ путемъ, сумѣетъ

положить радикально конецъ организаціонной раздробленности силъ этой интеллигенціи, раздробленности, обрекающей ее на положеніе «низовъ», безсильныхъ въ дѣлѣ направленія общей внутренней и внѣшней политики с.-д-іи. И прогрессивные элементы рабочаго авангарда должны поэтому уже теперь въ свой организаціонной и пропагандистско - агитаціонной дѣятельности руководствоваться мыслью о подготовкѣ и созывѣ въ благопріятный моментъ общерусскаго соціалъ-демократическаго рабочаго съѣзда.

Этотъ моментъ настанетъ, какъ только начнется политическая оттепель, когда реакція, истощивъ свои силы въ борьбѣ съ рабочей демократіей и всѣми прогрессивными силами страны, вынуждена будетъ сдѣлать нѣкоторые шаги по пути обузданія безграничничнаго произвола и, если не формально отмѣнить, то ослабить примѣненіе исключительныхъ положеній. Тогда с.-д-ія очутится передъ неотложной задачей: выработать и начать примѣнять общую тактику и общій планъ дѣйствій для планомѣрнаго использованія благопріятной политической коньюктуры...

Рѣшеніе этой задачи и будетъ дѣломъ соціалъ-демократическаго рабочаго съѣзда, подготовленнаго, главнымъ образомъ, рабочей интеллигенціей, въ результатѣ ея организаціонной и пропагандистской самодѣятельности въ теченіе остающагося еще переходнаго времени. А для того, чтобы выполнить удовлетворительно такое дѣло, съѣздъ долженъ будетъ твердо и рѣшительно пойти до конца по пути, намѣченному августовской конференціей. Только путемъ взаимныхъ уступокъ со стороны представленныхъ на немъ группъ, организацій и «фракцій» съѣздъ сможетъ достигнуть соглашенія между всѣми его участниками по всѣмъ важнымъ очереднымъ вопросамъ, необходимаго для обезпеченія единства дѣйствія. И поскольку съѣзду удастся достигнуть такого соглашенія, постольку онъ осуществитъ свою общеполитическую задачу—опредѣлить и указать пути и средства, при помощи которыхъ с.-д-ія могла бы достойно выполнить свою историческую миссію въ періодъ новой схватки между демократіей и реакціей.

Но использовать благопріятный моментъ для созыва и организаціи такого съѣзда, рабочая интеллигенція сможетъ только въ томъ случаѣ, если ея передовые элементы теперь же начнутъ соединенными силами энергично преодолѣвать предубѣжденія, недовѣріе и прямую ненависть, распространяемыя въ рабочей средѣ раскольничьими элементами противъ цѣлой части партіи и многихъ самоотверженныхъ и испытанныхъ ея дѣятелей, если они сумѣютъ заблаговременно столковаться между собою относительно общей линіи поведенія, какъ въ вопросахъ общеполитическаго характера, такъ и въ вопросахъ, касающихся спеціально внутрипартійныхъ отношеній, и если, наконецъ, они теперь же начнутъ сплачиваться въ мѣстныя и областныя организаціи для руководства массовымъ рабочимъ движеніемъ въ его многообразныхъ проявленіяхъ и для пріобрѣтенія непосредственнаго вліянія на оффиціальные центры с.-д-іи и обезпеченія себѣ постояннаго контроля надъ с.-д-ой прессой.

Идя неуклонно по этому пути, рабочая интеллигенція, юная еще, но имѣющая уже штабъ своихъ собственныхъ практическихъ и литературныхъ дѣятелей, стоящихъ на уровнѣ пролетарскаго авангарда западной соціалъ-демократіи, подготовитъ широкіе соціалъ-демократическіе круги рабочихъ къ созыву такого съѣзда, который явился бы показнымъ, не подтасованнымъ, а дѣйствительнымъ представительствомъ передовыхъ слоевъ пролетаріата, способнымъ довести до логическаго конца, организаціонно и политически обобщить и закрѣпить всю предыдущую подготовительную работу піонеровъ современнаго, переходнаго фазиса въ развитіи рабочаго движенія и с.-д-іи. Этимъ самымъ рабочій съѣздъ завершитъ совершающійся въ послѣдніе годы ликвидаціонный процессъ стараго партійнаго режима, сложившагося на отсталой исторической почвѣ крѣпостническаго государства и сословнаго соціально-политическаго режима, и вмѣстѣ съ тѣмъ положитъ начало совершенно новой эпохѣ въ историческомъ бытіи русской соціалъ-демократіи, эпохѣ развитія ея на совершенно тѣхъ же основахъ, что и западныя соціалъ-демократическія партіи.

На долю рабочей интеллигенціи выпадаетъ исключительная историческая миссія. Монополія идейной демократической интеллигенціи въ роли организатора и руководителя передовыхъ силъ страны отошла въ вѣчность.

Какъ цѣлый идеологическій слой, интеллигенція эта уже неспособна и лишена возможности играть по прежнему роль «гегемона». Первенствующая роль переходитъ къ сознательнымъ соціалъ-демократическимъ элементамъ пролетаріата и ихъ авангарду, передовой рабочей интеллигенціи необходимо, въ самомъ началѣ своей исторической карьеры, еще раньше, чѣмъ она сама организаціонно и партійно-политически стала вполнѣ на свои собственныя ноги, приняться за усиленную планомѣрную подготовку этихъ элементовъ къ роли организаторовъ и руководителей широкихъ демократическихъ массъ. Интеллигенція даже та, которая партійно сгруппировалась подъ флагомъ международной соціалъ-демократіи, въ силу всей совокупности условій, опредѣлившихъ ея историческое положеніе и политическое воспитаніе, оказалась не въ состояніи удовлетворительно выполнить въ 1905—6 гг. очередныя задачи, связанныя съ ролью «гегемона», на которую она претендовала. Грядущія событія, къ которымъ рабочая соціалъ - демократическая интеллигенція должна готовить себя и своихъ менѣе развитыхъ, но все же соціалъ-демократически сознательныхъ товарищей, будутъ, быть можетъ, имѣть еще большее всемірно-историческое значеніе, чѣмъ тѣ, которыми ознаменовались 1905—6 гг. и задачи, передъ которыми эти событія поставятъ ихъ, будутъ, по меньшей мѣрѣ, такъ же сложны и трудно разрѣшимы.

Будемъ надѣяться, что рабочая соціалъ-демократическая интеллигенція сумѣетъ поднять себя и болѣе широкіе круги соціалъ демократическихъ рабочихъ на тотъ уровень политической зрѣлости, который необходимъ для удовлетворительнаго выполненія с.-д-іей роли авангарда въ подготовляющемся новомъ общенародномъ переломѣ. Этого требуютъ не только жизненные интересы современнаго освободительнаго движенія и россійскаго пролетаріата, но интересы всей международной соціалъ-демократіи. Пожелаемъ же рабочей интеллигенціи горячо, отъ всего сердца, полнаго успѣха въ ея великихъ усиліяхъ на пути выполненія сю своей чрезвычайно трудной, но великой и исключительно почетной исторической миссіи.

П. Б. Аксельродъ.

шиты существующей коаліціонн... ды отъ произвола? Укажемъ, хотя бы, на запросъ с.-д. фракціи 4 Гос. Думы о пре-

образомъ, металлистовъ и печатниковъ эта мысль обсуждалась и развилась до

статьи: П. Дневницкаго „Рутина или прогрессъ" и Н—въ „Петиціонная шумиха".

Альфа.

совершенно незнакомо рабочимъ,—они его не понимаютъ, отчасти боятся (надо дѣ-

явились болѣе, чѣмъ ... ками рабочаго дѣла.

Прежде и теперь.

(О русскомъ рабочемъ движеніи).

(Окончаніе).

Переживаемый Россіей и партіей переходный и критическій моментъ будетъ имѣть огромное значеніе для положенія рабочаго класса и всей демократіи въ слѣдующемъ періодѣ ихъ исторической жизни. Мы живемъ наканунѣ періода новой попытки или попытокъ прогрессивныхъ силъ Россіи ликвидировать остатки политическаго и соціальнаго крѣпостничества дореволюціонной эпохи. Нельзя съ увѣренностью точно предсказать, какъ долго еще продолжится этотъ канунъ. Наступитъ ли время рѣшительныхъ схватокъ демократіи съ контръ-революціей черезъ годъ, другой или еще только черезъ нѣсколько лѣтъ—но несомнѣнно, что время это не за горами, что оно очень близко. Нельзя также теперь уже предсказать, какой именно характеръ и какую форму приметъ процессъ ликвидаціи контръ-революціоннаго режима...

Но, все равно, какую бы форму предстоящая борьба между новой и старой Россіей ни приняла, непосредственные результаты ея, опредѣлятся соотношеніемъ силъ демократіи и ея противниковъ. А это соотношеніе будетъ, зависѣть, главнымъ образомъ, отъ политическаго развитія, сплоченности и самостоятельности рабочихъ массъ, которыя будутъ участвовать въ этой борьбѣ. Подготовленіе же этихъ массъ къ сознательному и организованному выступленію на аренѣ политической борьбы является, въ настоящее время, дѣломъ, прежде всего и главнымъ образомъ, ихъ собственнаго авангарда—передовыхъ соціалъ-демократическихъ рабочихъ. Но выполненіе ими этой задачи требуетъ, чтобы они сами выступили, какъ политически и организаціонно объединенная сила. А этому препятствуютъ внутрипартійные раздоры. Какъ же быть?

Очевидно, они должны и спеціально въ дѣлѣ оздоровленія внутрипартійныхъ отношеній проявить несравненно больше иниціативы и активности, чѣмъ до сихъ поръ.

То время, когда отвѣтственность за положеніе дѣлъ въ партіи падала исключительно на интеллигенцію, отходитъ и частью уже отошло въ вѣчность. Теперь отвѣтственными за ту смуту, которую вызываетъ и поддерживаетъ въ партіи фракціонная борьба, являются уже въ значительной мѣрѣ и товарищи-рабочіе. А между тѣмъ, эта смута не только мѣшаетъ с.-д-іи подняться на высоту, требуемую ея очередными задачами и обязанностями по отношенію къ рабочему классу, но она еще грозитъ опасностью отравить и развратить на неопредѣленно долгое время все рабочее движеніе, передать въ наслѣдство приближающемуся новому періоду его всѣ тѣ навыки и методы внутрипартійной борьбы, которые поддерживаютъ и распространяютъ въ русской соціалъ-демократіи идейный хаосъ и дезорганизацію. И на передовыхъ рабочихъ лежитъ обязанность энергично выступать противъ нечаевскихъ и бонапартистскихъ способовъ и средствъ борьбы съ инакомыслящими товарищами, пускаемыхъ въ ходъ разными вліятельными охранителями отжившей партійной старины противъ всѣхъ соціалъ-демократовъ, смѣющихъ свое сужденіе имѣть. Но они сумѣютъ успѣшно бороться съ одичаніемъ, варварствомъ и развратомъ, вносимыми бонапартистско-нечаевскими методами и навыками внутрипартійной борьбы въ русскую соціалъ-демократію, только тогда, когда они сами начнутъ сплачивать свои силы на новыхъ началахъ и дадутъ наглядный примѣръ возможности единенія при наличности различныхъ оттѣнковъ и разногласій, не затрагивающихъ программы и тактическихъ основъ партіи. Путь въ этомъ направленіи уже намѣченъ августовской конференціей прошлаго года.

Она подготовлена и созвана была представителями разныхъ организацій, группъ и теченій: были на ней и такъ называемые «ликвидаторы» и «партійцы-меньшевики», просто «партійцы», водрузившіе знамя борьбы за единство, и наконецъ, настоящіе заправскіе большевики! Но они собрались съ искреннимъ желаніемъ и намѣреніемъ понять другъ друга, выяснить дѣйствительныя разногласія, устранить накопившіяся недоразумѣнія и предразсудки, чтобы выработать затѣмъ основу для организаціоннаго объединенія и солидарнаго дѣйствія. И усилія ихъ увѣнчались непосредственнымъ успѣхомъ, достигнутымъ, конечно, какъ это бываетъ во всѣхъ рабочихъ соціалъ-демократическихъ партіяхъ цивилизованнаго міра въ подобныхъ случаяхъ, путемъ взаимныхъ уступокъ.

Эта первая серьезная попытка объединенія между собою представителей различныхъ группъ и фракцій должна послужить живымъ вдохновляющимъ примѣромъ для всей передовой рабочей интеллигенціи. Передовые элементы соціалъ-демократическаго авангарда пролетаріата должны преодолѣть въ своей собственной средѣ старыя фракціонныя и кружковыя антипатіи, взаимное недовѣріе и предубѣжденія, съ удесятеренной энергіей продолжать дѣло, начатое августовской конференціей. Вмѣсто того, чтобы возлагать всѣ свои упованія и надежды относительно возстановленія мира въ партіи на такъ называемые партійные «верхи», они сами должны начать сговариваться и сплачиваться для совмѣстной организаціонной и политической работы, для планомѣрнаго руководства массами въ борьбѣ за ихъ насущные экономическіе, политическіе и культурные интересы, для подготовленія этихъ массъ и себя самихъ къ рѣшенію тѣхъ большихъ задачъ, которыя выдвигаетъ передъ ними на очередь предстоящій моментъ новаго перелома въ политической жизни. Сплачиваясь такимъ путемъ и на такой основѣ, соціалдемократическая рабочая интеллигенція, пріобрѣтетъ такую силу и такое значеніе, что сможетъ въ гораздо болѣе широкомъ масштабѣ и съ гораздо большимъ успѣхомъ, чѣмъ коалиція августовской конференціи, противодѣйствовать гибельному вліянію раскольничьей тактики носителей реакціонныхъ тенденцій въ с.-д-тіи и осуществлять на практикѣ объединительный лозунгъ и объединительныя стремленія этой коалиціи.

Конечно, организаціонно и политически закрѣпить и широко обобщить результаты организаціонной самодѣятельности передовыхъ рабочихъ въ этомъ направленіи сможетъ только, если не общероссійскій, то общерусскій соціалъ-демократическій рабочій съѣздъ, подготовленный и созванный, главнымъ образомъ, по иниціативѣ и усиліями соціалдемократической рабочей интеллигенціи. Только рабочій съѣздъ, подготовленный такимъ путемъ, сумѣетъ положить радикально конецъ организаціонной раздробленности силъ этой интеллигенціи, раздробленности, обрекающей ее на положеніе «низовъ», безсильныхъ въ дѣлѣ направленія общей внутренней и внѣшней политики с.-д-іи. И прогрессивные элементы рабочаго авангарда должны поэтому уже теперь въ свой организаціонной и пропагандистско - агитаціонной дѣятельности руководствоваться мыслью о подготовкѣ и созывѣ въ благопріятный моментъ общерусскаго соціалъ-демократическаго рабочаго съѣзда.

Этотъ моментъ настанетъ, какъ только начнется политическая оттепель, когда реакція, истощивъ свои силы въ борьбѣ съ рабочей демократіей и всѣми прогрессивными силами страны, вынуждена будетъ сдѣлать нѣкоторые шаги по пути обузданія безграничничнаго произвола и, если не формально отмѣнить, то ослабить примѣненіе исключительныхъ положеній. Тогда с.-д-ія очутится передъ неотложной задачей: выработать и начать примѣнять общую тактику и общій планъ дѣйствій для планомѣрнаго использованія благопріятной политической коньюктуры...

Рѣшеніе этой задачи и будетъ дѣломъ соціалъ-демократическаго рабочаго съѣзда, подготовленнаго, главнымъ образомъ, рабочей интеллигенціей, въ результатѣ ея организаціонной и пропагандистской самодѣятельности въ теченіе остающагося еще переходнаго времени. А для того, чтобы выполнить удовлетворительно такое дѣло, съѣздъ долженъ будетъ твердо и рѣшительно пойти до конца по пути, намѣченному августовской конференціей. Только путемъ взаимныхъ уступокъ со стороны представленныхъ на немъ группъ, организацій и «фракцій» съѣздъ сможетъ достигнуть соглашенія между всѣми его участниками по всѣмъ важнымъ очереднымъ вопросамъ, необходимаго для обезпеченія единства дѣйствія. И поскольку съѣзду удастся достигнуть такого соглашенія, постольку онъ осуществитъ свою общеполитическую задачу—опредѣлить и указать пути и средства, при помощи которыхъ с.-д-ія могла бы достойно выполнить свою историческую миссію въ періодъ новой схватки между демократіей и реакціей.

Но использовать благопріятный моментъ для созыва и организаціи такого съѣзда, рабочая интеллигенція сможетъ только въ томъ случаѣ, если ея передовые элементы теперь же начнутъ соединенными силами энергично преодолѣвать предубѣжденія, недовѣріе и прямую ненависть, распространяемыя въ рабочей средѣ раскольничьими элементами противъ цѣлой части партіи и многихъ самоотверженныхъ и испытанныхъ ея дѣятелей, если они сумѣютъ заблаговременно столковаться между собою относительно общей линіи поведенія, какъ въ вопросахъ общеполитическаго характера, такъ и въ вопросахъ, касающихся спеціально внутрипартійныхъ отношеній, и если, наконецъ, они теперь же начнутъ сплачиваться въ мѣстныя и областныя организаціи для руководства массовымъ рабочимъ движеніемъ въ его многообразныхъ проявленіяхъ и для пріобрѣтенія непосредственнаго вліянія на оффиціальные центры с.-д-іи и обезпеченія себѣ постояннаго контроля надъ с.-д-ой прессой.

Идя неуклонно по этому пути, рабочая интеллигенція, юная еще, но имѣющая уже штабъ своихъ собственныхъ практическихъ и литературныхъ дѣятелей, стоящихъ на уровнѣ пролетарскаго авангарда западной соціалъ-демократіи, подготовитъ широкіе соціалъ-демократическіе круги рабочихъ къ созыву такого съѣзда, который явился бы показнымъ, но подтасованнымъ, а дѣйствительнымъ представительствомъ передовыхъ слоевъ пролетаріата, способнымъ довести до логическаго конца, организаціонно и политически обобщить и закрѣпить всю предыдущую подготовительную работу піонеровъ современнаго, переходнаго фазиса въ развитіи рабочаго движенія и с.-д-іи. Этимъ самымъ рабочій съѣздъ завершитъ совершающійся въ послѣдніе годы ликвидаціонный процессъ стараго партійнаго режима, сложившагося на отсталой исторической почвѣ крѣпостническаго государства и сословнаго соціально-политическаго режима, и вмѣстѣ съ тѣмъ положитъ начало совершенно новой эпохѣ въ историческомъ бытіи русской соціалъ-демократіи, эпохѣ развитія ея на совершенно тѣхъ же основахъ, что и западныя соціалъ-демократическія партіи.

На долю рабочей интеллигенціи выпадаетъ исключительная историческая миссія. Монополія идейной демократической интеллигенціи въ роли организатора и руководителя передовыхъ силъ страны отошла въ вѣчность.

Какъ цѣлый идеологическій слой, интеллигенція эта уже неспособна и лишена возможности играть по прежнему роль «гегемона». Первенствующая роль переходитъ къ сознательнымъ соціалъ-демократическимъ элементамъ пролетаріата и ихъ авангарду, передовой рабочей интеллигенціи необходимо, въ самомъ началѣ своей исторической карьеры, еще раньше, чѣмъ она сама организаціонно и партійно-политически стала вполнѣ на свои собственныя ноги, приняться за усиленную планомѣрную подготовку этихъ элементовъ въ роли организаторовъ и руководителей широкихъ демократическихъ массъ. Интеллигенція даже та, которая партійно сгруппировалась подъ флагомъ международной соціалъ-демократіи, въ силу всей совокупности условій, опредѣлившихъ ея историческое положеніе и политическое воспитаніе, оказалась не въ состояніи удовлетворительно выполнить въ 1905—6 гг. очередныя задачи, связанныя съ ролью «гегемона», на которую она претендовала. Грядущія событія, къ которымъ рабочая соціалъ - демократическая интеллигенція должна готовить себя и своихъ менѣе развитыхъ, но все же соціалъ-демократически сознательныхъ товарищей, будутъ, быть можетъ, имѣть еще большее всемірно-историческое значеніе, чѣмъ тѣ, которыми ознаменовались 1905—6 гг. и задачи, передъ которыми эти событія поставятъ ихъ, будутъ, по меньшей мѣрѣ, такъ же сложны и трудно разрѣшимы.

Будемъ надѣяться, что рабочая соціалъ-демоктратическая интеллигенція сумѣетъ поднять себя и болѣе широкіе круги соціалъ демократическихъ рабочихъ на тотъ уровень политической зрѣлости, который необходимъ для удовлетворительнаго выполненія с.-д-іей роли авангарда въ подготовляющемся новомъ общенародномъ переломѣ. Этого требуютъ не только жизненные интересы современнаго освободительнаго движенія и россійскаго пролетаріата, но интересы всей международной соціалъ-демократіи. Пожелаемъ же рабочей интеллигенціи горячо, отъ всего сердца, полнаго успѣха въ ея великихъ усиліяхъ на пути выполненія ею своей чрезвычайно трудной, но великой и исключительно почетной исторической миссіи.

П. Б. Аксельродъ.